

Нива

Иллюстрированный
Журнал
литературы

XIV годъ
№ 15

годъ XIV
1883

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКОРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работы отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.
Выданъ 9 Апрѣля 1883 г.

Открыта подписка на „Ниву“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ
Петербургъ ... 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ ... 5 р. 50 к.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печ-
ковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и дру-
гіе города Россіи ..... 6 р.

ПРИЛОЖЕНИЯ.
Особые приложенія при
„НИВѢ“ объявленій
отъ торговыхъ домовъ
принимаются для иногор.
по 5 р. съ тысячи, для
городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшия номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ д. № 9

Соборъ Софійскій.

Храмъ Николая Чудотворца.

Храмъ Спаса Обыденнаго.

Храмы Спаса Обыденнаго и Николая Чудотворца на Сѣнной площади, въ Вологдѣ. Съ фотографіи Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Спасообъденская церковь въ Вологдѣ.

Среди многочисленныхъ церквей Вологды, церковь Спаса Обыденного, послѣ собора, заслуживаетъ особенного вниманія, какъ замѣтательный памятникъ стариннаго зодчества и глубокаго благочестія нашихъ предковъ. Кромѣ того мѣстоположеніе храма одно изъ лучшихъ; въ самой многолюдной и красивой части города, неподалеку отъ Гостиннаго Двора, на такъ называемой Сѣнной площади. Здѣсь вблизи его возвышаются еще и другія церкви и разныя зданія: съ южной стороны—Предтеченская, съ сѣверо-западной—Николаевская; съ сѣверо-востока прилегаетъ домъ Дворянскаго Собрания, близъ котораго раскинутъ Александровскій садъ, а съ юго-запада разстилается обширная площадь.

Церковь Спаса кромѣ того еще носитъ название Всеградской и Обыденной. Первое название усвоено ею потому, что она получаетъ содержаніе изъ доходовъ всего города, по приговору, составленному и подписанному гражданами Вологды еще во время ея построенія. Название же *обыденной* давалось обыкновенно въ старину тѣмъ деревяннымъ храмамъ, которые по обѣту строились въ одинъ день, во избавленіе отъ тяжкихъ народныхъ невзгодъ и бѣдствій. Такое же народное горе послужило поводомъ и къ постройкѣ вологодской церкви Спаса.

Въ началѣ второй половины XVII вѣка, во времія царствованія Алексѣя Михайловича, съ 1-го сентября 1665 г., страшная моровая язва опустошила какъ самую Вологду, такъ и ея окрестности. Народъ, видя какъ смерть ежедневно уносить множество жертвъ, впалъ въ какое-то тупое отчаяніе; общественная жизнь какъ бы замерла, но благочестіе воскресло съ новой силой; всѣ постились, молились, наполняли храмы Божіи съ утра до вечера, между тѣмъ язва продолжала свирѣпствовать. Но вотъ пришла гражданамъ благочестивая мысль—воздвигнуть въ одинъ день храмъ во имя Спасителя. День 18-го октября тогдѣ же былъ назначенъ для постройки церкви и тысячи жителей поспѣшили въ неѣ участвовать; въ глубокую ночь было положено основаніе нового храма, а утромъ работа уже была совершенно окончена. Тогда же церковь была снабжена иконами и утварью изъ другихъ церквей Вологды и торжественно освящена тогдашнимъ Владыкою Архиепископомъ Маркелломъ. Преданіе говоритъ, что съ момента основанія *обыденной* церкви Спаса и во все времія ея построенія, никто изъ жителей не заразился язвой и съ этого дня зараза потеряла свою прежнюю силу. Въ четвертый день по постройкѣ храма, т. е. 23-го октября, одинъ благочестивый художникъ Вологды, по желанію гражданъ, обыденно же написалъ въ обѣтную церковь икону Всемилостиваго Спаса, которая и донынѣ составляетъ ея лучшую драгоцѣнность. Теперь эта икона, пользующаяся въ народѣ великимъуваженіемъ какъ чудотворная, покрыта золотой ризой и украшена драгоцѣнными каменьями.

Сорокъ лѣтъ спустя послѣ постройки, деревянная, обыденная церковь Спаса видимо начала ветшать и разрушаться; тогда Вологжане замыслили соорудить новый каменный храмъ, который и былъ оконченъ въ 1698 году. Въ началѣ же XVIII столѣтія была пристроена къ каменной церкви, съ южной стороны ея трапезы, низкая теплая церковь во имя Тихвинской Божіей Матери. Этотъ храмъ въ 1840 году былъ разобранъ и вместо него была воздвигнута новая, теплая, обширная двухпрестольная церковь. Въ пятидесятыхъ годахъ во внутренности Спасообъденской церкви были произведены значительныя улучшенія и перестройки, такъ что въ настоящее время уже мало въ ней остается такого, что бы напоминало о старинѣ. Только наружный фасадъ храма носить на себѣ несомнѣнныи отпечатокъ нашего древняго зодчества. Зданіе главной церкви квадратное, одноэтажное, съ окнами въ два свѣта, украшенное на южной и сѣверной стѣнахъ восемью пилястрами и тремя дугобразными наличниками. Оно увѣнчано одною большою главою, крытою желѣзомъ и усѣянною по темносинему фону мѣдными, золочеными черезъ огонь звѣздами. Такія же три главы меньшаго размѣра возвышаются надъ придельомъ и алтаремъ новой церкви. Колокольня храма состоять изъ четырехъ ярусовъ; первые три четырехугольные, послѣдній же, въ которомъ помѣщаются колокола, осмиугольный съ круглою куполообразной крышей. Вышина главной церкви до креста 12 сажень; высота же колокольни 18. Съ восточной и южной стороны церковь обнесена каменной оградой съ желѣзными решетками. Внутренность главной церкви представляетъ правильный четырехугольникъ по шести саж. въ обѣ стороны и около семи саж. до вершины свода, подъ которымъ крестъ на крестъ протянуты шесть желѣзныхъ связей, скрѣпляющихъ зданіе. Стѣны покрыты живописью, принаруленною къ исторіи возникновенія храма. Изъ ветхозавѣтной исторіи здѣсь представлены: явленія пророковъ, возвѣщающихъ Израилю гнѣвъ Божій, прекращеніе язвы въ Йерусалимѣ и тому подобные сюжеты. На сѣверной же и отчасти на западной стѣнахъ изображены три сцены моровой язвы въ Вологдѣ; въ одной представлено ея страшное опустошеніе; множество больныхъ и мертвыхъ, пораженныхъ язвою и выносимыхъ въ гробахъ за городъ; въ другой—начало построенія *обыденной* церкви ночью, при общемъ участіи гражданъ; въ третьей, прекращеніе язвы—выраженное въ группѣ колѣнопреклоненныхъ жителей, съ восторгомъ взирающихъ на новосозданный ими обѣтный храмъ. Въ сводѣ изображенъ сонмъ Ангеловъ, какъ исполнителей карающаго и милующаго всемогущества Божія.

На той же площади видѣнъ слѣва храмъ Николая Чудотворца, а за нимъ, вдали, древній Софійский соборъ, котораго видѣть съ описаніемъ уже былъ помѣщенъ въ нашемъ журналь.

Въ цвѣтахъ.

НОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

(Продолженіе).

XV.

Крошка надула губки, сдѣлала сердитое лицо и отвернулась. Эта Акѣя была *женщиной* въполномъ и совершенномъ смыслѣ слова. Вчера, возмущенная своей двуклѣтней душой слaboхарактерностью *мушины*, она отвернулась отъ него и выразила свой гнѣвъ пронзительнымъ крикомъ, оглушившимъ Сашеньку и кстати подавшимъ поводъ къ отсылкѣ ребенка въ кухню, гдѣ малютка тотчасъ же прекратила плачь и какъ бы нѣсколько упала духомъ. Вопреки обычной своей подвижности и болтливости, Акѣя присмирѣла, держала себя точно чужою, хотя отлично знала всѣхъ этихъ „дадъ“ и онѣ постоянно были къ ней предупредительны и добры, тихохонько сидѣла на скамейкѣ и только всякий разъ, когда отворялась дверь и въ кухню входилъ кто нибудь, взглядывала съ боязливой робостью на входящаго. И всякий разъ, точно разочарованная тѣмъ, что вошелъ не тотъ, кого она ожидала, малютка волновалась тихимъ, едва замѣтнымъ вздохомъ, и опустивъ головку, начинала перебирать передничекъ съ прежнимъ видомъ крайняго смущенія. Когда входила горничная или ключница и между ними и кухаркой завязывался разговоръ на счетъ господъ, въ малюткѣ было замѣтно усиленное вниманіе къ тому, что говорилось. Наклонившись впередъ, Акѣя жадно ловила звуки, положительно не сводя

глазъ съ губъ говорящихъ, слѣдя за каждымъ ихъ движениемъ и измѣненіемъ положенія,—но поняла ли она что нибудь изъ говоренаго, осталось тайной. Въ глазахъ малютки свѣтилось желаніе и мысль узнать что-то, но нашли ли они удовлетвореніе,—неизвѣстно. Вѣрѣ, что нѣтъ, такъ какъ къ вечеру дитя заскучало и разхыкалось...

Утромъ Акѣя проснулась розовою и счастливою, какъ прежде, и улыбнулась „дадамъ“. Прежнаго вида смущенія не оставалось и слѣдѣ: точно въ безмятежномъ младенческомъ снѣ—какой нибудь херувимъ съ серебристыми крылышками шепнулъ малюткѣ на ея своеобразномъ нарѣчіи такое радостное, полное звенящаго смѣха словечко, которое прогнало прочь всѣ печали и сомнѣнія чистой души. Акѣя не хотѣла быть несчастной и не могла послѣ умилительного дѣтскаго сна, въ которомъ ей мелькали въ волнахъ нѣжнаго розового тумана массы дѣтскихъ блокурыхъ и темнорусыхъ головокъ, улыбающихся ей самыми очаровательными изъ человѣческихъ улыбокъ. Это была мечта, а малютка представляла изъ себя особу положительную, и улыбнувшись „дадамъ“, прежде всего потребовала кушать. Горе-то горемъ, а все таки покушать не мѣшаетъ, тѣмъ болѣе, что наканунѣ Акѣя была совершенно не въ аппетитѣ...

И вотъ, улыбаясь и совсѣмъ уже не умно болтая сво-

имъ языкомъ, просто безъ всякихъ словъ произноси ряды какихъ-то безсмысленныхъ гаммъ, состоящихъ изъ совершенно непонятныхъ „буль-буль“, Акъ приотилась „подъ святыми въ уголкѣ“, вооружилась деревянною ложкой и кушала поочередно съ дымчатымъ котомъ, своимъ любимцемъ, манную кашу. При этомъ она какъ бы позабыла своего „Мись“, вспомнивъ о немъ только тогда, когда дымчатый котъ, недовольный слишкомъ безцеремоннымъ обращенiemъ съ нимъ его госпожи, таки порядкомъ царанулъ ее по ручкѣ, за что и былъ немедленно прогнанъ маханьемъ салфеткой и крикомъ:

— Бись, бись,—что конечно означало: брысь, брысы!

Котъ не безъ медлительности повиновался гнѣвному окрику госпожи и неторопливо соскочилъ съ лавки... А она, насытившись кашей, пожелала новыхъ удовольствій и какъ бы мимоходомъ вспомнила, что не видала еще до сихъ поръ своего братца... Она думала и скучала о немъ вчера, желала его увидѣть и нынче, но когда онъ дѣйствительно явился передъ ней и присѣвъ на полъ, принялъ къ ея колѣнамъ и крошечнымъ ноженкамъ, своимъ за разъ плачущимъ и смѣющимся лицомъ, она положительно разыграла съ нимъ маленькую сцену. Отвернувшись и надувшись, Акъ болтала ноженками и толкала того, кто чувствовалъ себя и безъ этихъ толканій передъ ней виноватымъ. Потомъ лукаво посмотрѣвъ на „дадъ“—малютка очень на этотъ разъ не глупо, пошутила по адресу братца, вспомнивъ недавнее происшествіе съ котомъ:

— Бись, бись!..

И махнула на него ручкой, все еще отворачиваясь... Онъ не понялъ шутки, которую прислуга поспѣшила ему объяснить... Вотъ забавница-то! Глядите, дѣвушки: малъ ребенокъ, да смысленъ!.. Вѣдь она сейчасъ такъ на Ваську замахивалась, а теперь на барина... Ну, ребенокъ право!.. Ахъ, кабы, да покойница барыня была жива, вотъ потѣшилась бы наша голубушка... Смѣхъ грозилъ перейти въ причитаніе, но маленькая Акъ выкинула новую штуку... Уморушка!.. Малютка сочла возможнымъ наконецъ смѣнить гнѣвъ на милость... Она бросила отмахиваться отъ приставаній докучливаго братца, повернулась къ нему лицомъ, на которомъ сквозь напускной гнѣвъ пробивалась улыбка, и съ преважнымъ видомъ протянула, въ знакъ прощенія оскорбившему ее братцу, для поцѣлуя свою точно перевязанную ниточкой ручку: на, дескать, цѣлуй! Ужъ не думаешьъ ли ты, что я сама тебя поцѣлую?.. Жди!.. ни за что... Сдержанная улыбка прорвалась сквозь напускную надутость и дѣтское лицико явилось во всемъ блескѣ и прелести младенческой чистоты и невинности... Ручки заволновались, забарахтались въ воздухѣ—и обвили тонкую шейку Михаила Петровича... Веселые глазки глядѣли въ его орошенные слезами глаза и какъ бы утѣшали его... Неужели ты думалъ, что въ моемъ дѣтскомъ сердечкѣ не найдется для тебя прощенія?.. То не были слова, то были улыбки, объятія, поцѣлуи и взгляды, которыя ясно говорили все это, не умѣя высказать рѣчью... Понятія всегда существуютъ прежде ихъ словесныхъ выражений.

Кухня была взволнована и умилена этой нѣжной сценой дѣтского свиданія... Со вчерашняго дня у всей прислуги затаилось на сердцѣ кое что противъ Михаила Петровича. Оно правда конечно,—онъ ребенокъ, да все таки слѣдовало бы хоть чуточку постоять за свою любимицу передъ тетенькой Настурціей... Ребенокъ — не кукла: взялъ, поигралъ и бросилъ: у него—свой ндравъ и характеръ... А Михаилъ Петровичъ... На этомъ обрывали, но положительно каждый затаилъ на сердцѣ чуточку негодованія противъ него... Теперь же какъ-то всѣ растворились и разомъ простили размягченными сердцами бариновы прегрѣщенія: языкъ не повернется, дѣвушки, противъ его слова сказать! Такой онъ добрый, такой добрый... Эхъ вы! барину въ училище идти, а они еще и чай не кушали!.. Самоваръ живѣе!..

XVI.

Никто изъ этихъ добрыхъ и привязанныхъ къ Михаилу Петровичу людей не рѣшился спросить, что ожидаетъ въ будущемъ малютку, но всѣ въ умѣ своемъ твердо и единодушно, не сговариваясь между собою, а какъ-то проникнувшись одною и тою же мыслью, порѣшили—совокупными усилиями, пока сами живы и прѣмѣстѣ, поддерживать существованіе этого ребеночка безъ роду, безъ племени... Что-жъ! Хлѣбъ—сиротѣ, душѣ—спасеніе, да и много-ли ребенку нужно?.. Пусть тутъ промежъ нихъ живеть, а Богъ дастъ—и тетенька то смируется, дозволитъ сиротѣ опять въ барскихъ комнатахъ жить... все и поправится... Со двора пришли дворникъ и кучеръ и найдя барина въ кухнѣ за столомъ кушающимъ чай съ малюткой—остались стоять у дверей, почтительнѣйше пожелавъ молодому хозяину:

— Чай-сахаръ вашей милости, Михаилъ Петровичъ.

Женщины сутились и только два нѣжныхъ лица и блокурыхъ головки, обмѣниваясь улыбками, возсѣдали за столомъ, кушая чай... Маленькая шалунья, по-рядкомъ таки натолкавъ свой миниатюрный желудокъ кашей, совсѣмъ не хотѣла чаю и не столько пила его, сколько размазывала пальчикомъ по столу, возобновивъ при этомъ прежній рядъ безсмысленныхъ „буль-буль“, звенящихъ на всю кухню...

Сердце Михаила Петровича успокоилось. Идя своею неторопливою и солидною походкою въ заведеніе господина Деврента, съ подвязаннымъ за спиною ранцемъ и поднятымъ воротникомъ, Михаилъ Петровичъ ощутилъ даже нѣкоторую пріятность отъ сознанія того, что вотъ ему приходится переживать такія затрудненія на своемъ жизненномъ пути. Да, можно сказать, онъ пожилъ!.. умудренъ годами и опытомъ!.. Сколько у него товарищей и многіе, кто станетъ спорить, славные и неглупые мальчики, но въ томъ-то и различіе ихъ отъ него, что они именно мальчики. Годами то и онъ не старше ихъ, но опытнѣе, вотъ что!.. И почувствовавъ себя не по возрасту опытнымъ, Михаилъ Петровичъ не безъ сознанія собственного достоинства раскланялся съ домовладѣльцемъ Чижовымъ, своимъ сосѣдомъ по дому, старикомъ лѣтъ шестидесяти пяти, сухощавымъ и легкимъ не смотря на годы, въ далекомъ прошломъ служившимъ совѣтникомъ губернскаго правленія.

— Мое почтеніе, Ефимъ Лазаревичъ.

— Мое почтеніе, Михаилъ Петровичъ.

Оба стояли другъ противъ друга, наипочтительнѣйше изогнувшись и приподнявъ мѣховыя шапки.

— На службу изволите отправляться?.. хе, хе...

— Да-съ, а вы?

— Къ обѣднѣ-съ: намъ старикамъ только и осталось — замаливать свои прегрѣщенія. До пріятнаго свиданья-съ!

— Будьте здоровы.

Разошлись. Вонъ старики какой почтенный, генераль, а Михаилъ Петровичемъ называетъ. Назоветъ онъ Сеню Горскаго—Семеномъ Гавриловичемъ, какъ бы не такъ!.. Высота положенія сообщаетъ высоту мысли—и Михаилъ Петровичъ, сознавъ и убѣдившись изъ оказанного ему генераломъ Чижовымъ знака уваженія, какъ-то еще болѣе почувствовалъ свою собственную солидность, сощурилъ глаза и, какъ бы не тотчасъ узнавъ, церемонно раскланялся и пожалъ руку въ варежкѣ свою ручкой въ сѣрой шведской перчаткѣ Сенѣ Горскому, перебѣжавшему къ нему съ противоположной стороны улицы, рядомъ довольно легкомысленныхъ скачковъ. Сеня былъ однихъ лѣтъ съ Михаиломъ Петровичемъ, но его даже горничныя и кухарки называли „Сенечкой“. Онъ былъ полонъ, румянъ и совершенный ребенокъ. Однимъ изъ его главныхъ и существенныхъ недостатковъ былъ тотъ, что чувствуя себя внѣ пансіонскаго надзора, онъ не могъ идти какъ идутъ всѣ, а постоянно

пригалъ то на одной, то на другой ногѣ, при чёмъ держалъ направлѣніе не прямо, а все отклоняясь въ сторону идущихъ съ нимъ товарищами, сталкивая ихъ и сбивая такимъ образомъ съ тротуара. Въ разговорѣ Сеня любилъ нѣкоторое ухарство и иного обращенія, какъ на „ты“, съ товарищами не признавалъ. Такъ и теперь:

— Обросимовъ, ты, братъ, поздно.

— Почему-жъ?

— Девять: ужъ прозвонили.

— Но въ такомъ слушаѣ и вы—опоздали.

— Да; видишь: сегодня поминальный день—и у насъ блины, а я, братецъ ты мой, до этихъ блиновъ ухъ какой охотникъ, безъ нихъ не уйду—шабашъ!

— Да?

— Особенно съ икрой: это—первый сортъ. Извини, я кажется столкнулся тебѣ... Вотъ и пансионія наша... Уфъ! порядкомъ таки я наѣлся: хорошо бы вздрегнуть... Здорово ребята!

Въ отвѣтъ—пискъ первоклассниковъ, въ кучу которыхъ кинулся прямо съ порога, швыряя ее всѣ стороны, Сеня Горскій. Малыши! пищать, какъ мыши... Однако, что у насъ, господа, въ первый урокъ?.. Арифметика?.. превосходно! Обросимовъ, дай мнѣ задачу, я спишу ее на ладонь, чтобы умѣть рѣшить, если меня вызовутъ къ доскѣ... Дай, пожалуйста!.. Ну, вотъ спасибо: это, братъ, по товарищески!...

Михаилъ Петровичъ держалъ себя въ классахъ солидно, никогда не бѣгалъ, не дрался и не кричалъ. На первыхъ порахъ это очень не нравилось товарищамъ, равно какъ и обычай Михаила Петровича всѣмъ говорить „вы“, а не общепринятое „ты“,—но вслѣдствіи съ этими странностями примирились и даже полюбили Михаила Петровича за его добрый и тихій нравъ, готовность оказать товарищескую услугу, равно какъ и за то, что онъ никого и никогда не выдавалъ. Михаилъ Петровичъ въ классѣ среди товарищами сталъ въ какое то исключительное положеніе: онъ былъ всегда исправенъ, зналъ уроки, классная принадлежности находились у него въ исправности, но никогда и никто не называлъ его „зубрилой“, къ каковымъ классъ единодушно относилъ Петю Выжигина, именуемаго еще „букашкой“. Выжигинъ былъ худенькій мальчикъ, съ миниатюрнымъ лицомъ, на которомъ только и видны были расположенные другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи глаза, носъ и ротъ,—очень исправный ученикъ, также постоянно знавшій уроки, но отвѣчавшій ихъ со странной дрожью въ голосѣ и со взглядомъ какъ-то молитвенно заглядывающимъ на учителя, хотя Петъ и не о чёмъ было просить. Весь классъ Петя тревожно ворочалъ страницы твердо выученного урока и когда его наконецъ вызывали, украдкой крестился и затѣмъ уже начинай отвѣтывать со свойственно ему дрожью голоса и молитвою во взглядѣ, устремленномъ на учителя. Михаилъ Петровичъ отвѣталъ неторопливо, не столько отвѣталъ, сколько будто бы толковалъ заданное учителю, и отвѣтивъ со скромною солидностью опускался на скамью: таковъ являлся онъ въ классѣ...

XVII.

Въ рекреаціонный часъ, когда вся школа, давя и толкая другъ друга, выбѣжала на дворъ играть въ снѣжки и кататься съ устроенной для воспитанниковъ горки, Михаилъ Петровичъ еще разъ попросилъ у г. Деврента удѣлить ему нѣсколько минутъ для бесѣды, на что почтенный педагогъ, изъявивъ согласіе, пошутилъ:

— Опять о духовномъ завѣщаніи?

— Нѣтъ-съ, на этотъ разъ о другомъ...

— Прошу.

И, какъ въ первый разъ, черезъ коридоръ, соединяющій залъ съ пансиономъ, и черезъ этотъ залъ съ жестко-листными драценами и развѣсистыми марантами, г. Деврентъ провелъ своего воспитанника въ кабинетъ,

гдѣ усѣвшись за письменный столъ, указалъ жестомъ руки Михаилу Петровичу на близь стоящее кресло.

— Я васъ слушаю.

— На этотъ разъ,—началъ не безъ волненія Михаилъ Петровичъ,— я пришелъ говорить съ вами не о духовномъ завѣщаніи...

— Вы это сказали.

— Но опять-таки обѣ той дѣвочки, которую я взялъ на воспитаніе.

— Что-жъ именно?

Михаилъ Петровичъ отвѣтилъ съ какимъ-то отчаяніемъ:

— Я не могу ее болѣе воспитывать.

Деврентъ поверхъ очковъ взглянулъ на взволнованное лицо мальчика и не безъ отънка шутливости въ тонѣ голоса спросилъ:

— Что-жъ такъ?

Тогда, не объяснивъ сущности возникшихъ затрудненій, Михаилъ Петровичъ почти со слезами разразился передъ г. Деврентомъ самобичеваніемъ и обличеніемъ самого себя въ слaboхарактерности, чего не чувствовалъ еще такъ недавно, идя въ школу и встрѣтивъ по пути выраженные ему генераломъ Чижовымъ знаки почетнія.

— Почему, я не могу воспитывать мою дѣвочку? Поэтому, что я самый безхарактерный и слабый мальчишка, жить и приказывать могъ только при бабушкѣ, у которой никакой воли не было. Передъ ней я не стыдился своихъ чувствъ, а передъ другими стыжусь и изъ стыда—готовъ сдѣлать несправедливое и дурное... Я, господинъ Деврентъ, очень гадкій человѣкъ! — закончилъ онъ, окончательно уничтожая себя во мнѣніи директора.

Тотъ отнесся къ словамъ своего воспитанника нѣсколько скептически и похлопавъ его по колѣнѣ, выразилъ свое сомнѣніе:

— Не клевещите-ли вы на себя? Я зналъ васъ за... за очень, очень порядочнаго мальчика.

— Да, въ школѣ, вскричалъ Михаилъ Петровичъ,— но не дома. Тамъ я иной.

— Но въ прошлую мою бесѣду съ вами, здѣсь, въ этой комнатѣ, вы... вы обнаружили такія хорошія чувства...

— Обнаружилъ, да; но это—слова, одни слова, г. Деврентъ—и сбиваясь и путаясь, спѣша, Михаилъ Петровичъ рассказалъ приблизительно все, что случилось вчера въ день приѣзда тетеньки Настурціи, второпяхъ разъ обозвавъ почтенную даму этимъ прозвищемъ, даннымъ ей покойной бабушкой, что нѣсколько удивило г. Деврента:

— Настурція? это—цвѣтокъ. Неужели въ вашемъ календарѣ есть такое имя?

Михаилъ Петровичъ не безъ смущенія объяснилъ происхожденіе названія и продолжалъ разсказъ. Разъ г. Деврентъ прервалъ его вопросомъ:

— Когда унесли ребенка въ кухню—вы такъ и не вспомнили о немъ?

Михаилъ Петровичъ подумалъ:

— То есть, какъ не вспомнилъ?.. Помнилъ, но очень занялся тѣмъ, что было передъ глазами... Потомъ въ театрѣ — мнѣ кажется... мнѣ кажется, что я забылъ о малютѣ...

— Это нехорошо.

Михаилъ Петровичъ поникъ головой и смолкъ. Господинъ Деврентъ тоже задумался; со двора доносился крикъ мальчиковъ. Вдругъ г. Деврентъ съ разстановкой хлопнулъ разъ-другой въ ладоши и тотчасъ-же на этотъ призывъ изъ залы прилетѣла блѣдножелтая канарейка, сѣла къ своему господину на плечо и приподнявъ носикъ, пискнула, какъ-бы спрашивая зачѣмъ ее звали?.. Деврентъ приподнялъ ее съ плечомъ къ уху и наклонилъ къ ней голову, какъ-бы слушая какой то шепотъ птички... Потомъ, поднявъ голову и опустивъ

плечо, вразумительно посмотрѣлъ на птичку, слегка кивнулъ ей головой и произнесъ:

— Bitte.

И птичка спорхнула съ плеча и улетѣла въ залъ. Михаилъ Петровичъ удивленно смотрѣлъ на это, не догадываясь, что канарейка была приручена служить вѣстникомъ между супругомъ и супругою. Желая пригласить къ себѣ въ кабинетъ госпожу Деврентъ, г. Деврентъ ударялъ обыкновенно въ ладоши — и канарейка летѣла къ нему изъ залы, пищала какъ-бы вопросительно и по его слову „Bitte“ летѣла къ госпожѣ Деврентъ, садилась къ ней на плечо и опять пищала, что ужъ госпожа Деврентъ понимала никакъ не иначе, какъ за приглашеніе супруга пожаловать къ нему. Старушка отвѣчала птичкѣ „Gleich“ и крылатая вѣстница уносилась въ залъ, гдѣ пребывала въ постоянно отворенной кѣткѣ, то качаясь въ кольцѣ, то утоляя свой голодъ канареечнымъ сѣменемъ и жажду — водой изъ стекляннаго ведерка.

Госпожа Деврентъ, какъ всегда, появилась съ безмѣро добродушною улыбкой и, какъ всегда, на учтивый поклонъ Михаила Петровича, закивала ему головой и ласково потрепала его по пухлой щечкѣ:

— Миллій...

И обратилась къ супругу на нѣмецкомъ діалектѣ съ вопросомъ, что ему угодно?.. Тогда онъ заговорилъ медленно и однотонно, то подымая, то опуская внизъ правую руку; не столько заговорилъ, сколько зачиталъ, толково и ясно останавливался на запятыхъ и точкахъ. Она вся превратилась въ слухъ и вниманіе и по ея лицу видно было, что его разскѣзъ ее трогалъ. Повидимому г. Деврентъ сначала что-то ей разскѣзывалъ и она слегка при этомъ прижимала руки къ сердцу и кивала головой, ограничиваясь междометіями; потомъ онъ повидимому пересталъ разскѣзывать, началъ совѣтываться съ ней, о чёмъ-то ее спрашивалъ или что-то такое ей предлагалъ, и она съ прежнимъ наклоненіемъ головы, отвѣчала ему „ja, ja“. Наконецъ и это окончилось — и госпожа Деврентъ, посмотрѣвъ съ сочувствіемъ на Михаила Петровича, улыбнулась ему:

— Миллій.

Тогда г. Деврентъ заговорилъ по русски съ обычной правильностью рѣчи и разстановками между словъ, пополненными протяженнымъ звукомъ, „а-а-а“, заговорилъ серьезно и строго, не безъ супровости смотря на своего воспитанника поверхъ очковъ, а госпожа Деврентъ, подтверждая слова супруга, по временамъ старалась смягчить его супровость самою нѣжною улыбкою. Г. Деврентъ началъ такъ:

— Я говорилъ съ своей супругой о васъ. И я, и она, мы оба находимъ, что вы поступили дурно, несправедливо.

Онъ всталъ съ своего мѣста и глядя съ прежнею супровостью на поблѣдѣвшаго отъ волненія Михаила Петровича, приблизился къ нему и взявъ его за пуговицу пиджака, продолжилъ начатое:

— Нехорошо, нехорошо... Вы должны понести за это наказаніе. Любовь къ одинокому ребеночку, — онъ сказалъ именно: *ребеночку*, а не ребенку, и произнесъ это слово самыи прочувствованнымъ тономъ, — у васъ есть, но вы слaboхарактерны, что дурно и даже очень, очень дурно... Нехорошо. И вотъ мы съ супругой придумали вамъ наказаніе...

Онъ становился все супровѣ и говорилъ торжественнѣе, видомъ и словами своими вселяя вѣдушу Михаила Петровича какой-то безконечный ужасъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безконечное раскаяніе въ своемъ проступкѣ. Юный грѣшникъ чувствовалъ себя точно прѣдъ лицомъ Грознаго Судіи и не подымая глазъ на пасторскій ликъ г. Деврента съ устремленнымъ на круглое лицо воспитанника строгимъ взглядомъ поверхъ очковъ, съ трепетомъ ожидалъ окончанія приговора. И услышалъ:

— Мы лишаемъ васъ дѣвочки, беремъ ее къ себѣ въ домъ.

Михаилъ Петровичъ поблѣдѣлъ окончательно и поднялъ на г. Деврента глаза съ мольбою. Но тотъ, избѣгая молящихъ взоровъ мальчика:

— Нѣтъ, нѣтъ, не просите. Вы умѣли бытъ несправедливы, умѣйте нести за это и наказаніе. Сегодня же ребеночекъ пересѣится къ намъ. Я кончилъ.

И не удостоивъ воспитанника взглядомъ, г. Деврентъ чуть-чуть кивнулъ ему головой и величественно удалился въ залъ. Лишиться маленькой Акѣ! это ужъ слишкомъ жестоко... И Михаилъ Петровичъ, вынувъ носовой платокъ, горько зарыдалъ, закрывая имъ свое круглое лицо... Чья-то рука легла ему на плечо; улыбающееся сморщенное лицо заглядывало въ его глаза. И прервавъ рыданія, Михаилъ Петровичъ обратился къ своей собесѣдницѣ по русски:

— Ахъ, т-те Деврентъ, это слишкомъ тяжело!

Въ отвѣтъ она кивала головой, соглашаясь:

— О ja, ja... миллій.

Потомъ, какъ бы найдя исходъ для юнаго грѣшника изъ такого тяжелаго положенія, слегка хлопнула его по плечу: слушай, дескать. И старалась пояснить, что хотѣла сказать — мимикой, сопровождая эту послѣднюю вопросами на нѣмецкомъ діалектѣ: „Verstehen—Sie?“ „Nicht wahr?“ и пр. Она указывала ему на дворъ въ ту сторону, гдѣ онъ жилъ; потомъ вѣроятно представляла, что кто-то идетъ изъ его дома къ нимъ, но не она: жестъ, указывающій на нее самое, отрицательное качаніе головой, — nein, nein! и — жестъ обращенный къ нему — онъ дескать долженъ идти:

— Verstehen—Sie?... Ja?

Михаилъ Петровичъ понялъ, что она позволяетъ ему ходить къ нимъ; но вѣдь онъ и безъ того ходить?... Госпожа Деврентъ продолжала: жестъ рукою, указывающій на залъ и строгое выраженіе лица, что Михаилъ Петровичъ перевелъ себѣ указаніемъ на супровое отношеніе къ тому, что онъ будетъ приходить, со стороны г. Деврента; но это, видите-ли, ничего: г-жа Деврентъ отрицательно кивала своей головой съ волнистыми, хотя и порѣдѣвшими отъ лѣтъ, золотистыми волосами подъ чернымъ кружевомъ фаншона, кивала съ самою добродушною улыбкой... Что плакать? Онъ можетъ приходить и видѣть малютку. Г-жа Деврентъ изобразила руками, какъ онъ будетъ качать Акѣ и окончила самымъ мильмъ, дѣтскимъ смѣхомъ: развѣ это не будетъ ему приятнѣе, — nicht wahr?

Что-жъ?... Михаилъ Петровичъ пересталъ плакать и погрузился въ глубокое размышеніе... Онъ былъ несправедливъ и долженъ понести за это наказаніе: Деврентъ конечно правъ... И несомнѣнно, что малюткѣ будетъ лучше и приличнѣе жить здѣсь, чѣмъ въ кухнѣ, гдѣ держать ее было бы съ его стороны великою несправедливостью... А ввести Акѣ въ домъ — едва-ли допустятъ его... Конечно, лучше если она поселится здѣсь... къ тому же онъ будетъ видѣться съ крошкой... Такъ-то оно — такъ, но почему нельзѧ вернуться къ прежнему, къ жизни вмѣстѣ съ Акѣ?... А вѣдь нельзѧ...

Звонокъ, возвѣщающій начало классовъ, прервалъ размышенія Михаила Петровича. Откланившись г-жѣ Деврентъ, онъ поспѣшилъ къ остановленнымъ рекреацией занятіямъ, въ которыхъ, какъ всегда, былъ внимателенъ и исправенъ.

XVIII.

Переселеніе маленькой Акѣ изъ дома, гдѣ она за исключениемъ послѣдняго дня прожила довольно недурно около полугода, совершилось въ сумерки того самого дня, когда Михаилъ Петровичъ имѣлъ съ господиномъ Деврентомъ о ней разговоръ. Малютка оказалась при этомъ самой покладистой и какъ-бы поняла, что ей предлагаются изъ худшаго лучшее. Для Акѣ

худшее конечно заключалось въ томъ, что она не можетъ болѣе жить вмѣстѣ съ „батомъ,” около котораго появились какія-то „буки,” а лучше—въ томъ, что чистыя и свѣтлыя комнаты Девріента, съ цвѣтами на окнахъ,—не маленькая кухня, съ которой малютка примирялась, вѣроятно, какъ съ временнымъ жилищемъ. Акѣ была отнесена къ Девріентамъ одною изъ добрыхъ „дадъ,” а именно кухаркой, отнесена въ сопровожденіи Михаила Петровича, несшаго узелокъ съ платьицами и бѣльемъ своей воспитанницы — и кучера, съ высящимъ на его головѣ кроваткой малютки. Никто въ домѣ, кроме прислуги и Михаила Петровича, обѣ этомъ переселеніи и не догадывался: тетенька племянникъ объяснилъ свое отсутствіе необходимостью поѣхать такого-то товарища для совѣщаній о предстоящихъ урокахъ, чѣмъ почтенная дама совершенно удовлетворилась, милостиво разрѣшивъ:

— Ступайте, но не запаздывайте къ чаю.

Конечно не обошлось и безъ печали. Всѣ какъ-то примолки, собирая и провожая малютку, а Михаилъ Петровичъ чувствовалъ себя какимъ-то жалкимъ и какъ-бы сиротѣющимъ. Ключница, горничная и дворникъ, вышедшіе за калитку провожать уходящую жилицу, которая въ теченіи своего пребыванія въ этомъ домѣ каждаго порадовала какой нибудь штучкой, каждаго заставила улыбнуться и никому не сдѣлала чего нибудь непріятнаго,—оставались на улицѣ долго послѣ того, какъ малютка и провожавшіе ее исчезли за ближайшимъ поворотомъ, оставались въ молчаливомъ размышеніи, прекрасно резюмированномъ ключницей, произнесшей съ глубокимъ вздохомъ:

— Жисть человѣческая!...

Не въ веселыхъ разговорахъ подвигалось къ дому господина Девріента шествіе. Впереди шла кухарка съ маленькою Акѣ на рукахъ, позади кучеръ съ дѣтскою кроваткой на головѣ; Михаилъ Петровичъ конвоировалъ свою воспитанницу, которая, не понимая вѣроятно вполнѣ, что дѣлается, болтала что-то своимъ таловымъ язычкомъ, встрѣчая всякий разъ со стороны кухарки замѣчаніе:

— Молчи, сударыня: горлышко простудиши;—а со стороны Михаила Петровича меланхолическую улыбку сквозь слезы.

Пансіонъ Девріента малютка узнала и какъ бы даже обрадовалась, что ее, вмѣстѣ съ кроваткой, несутъ сюда, а не въ другое мѣсто. Въ теплые сентябрскіе дни Акѣ не разъ ходила сюда встрѣчать братца и ей доставляло большое удовольствіе смотрѣть на выбѣгающихъ съ криками и прыжками мальчиковъ, которые вскорѣ въ свою очередь узнали, кто такая эта особа въ бѣломъ кашемировомъ салопчикѣ съ капюшономъ и такомъ-же капорѣ съ густой рюшью около розового, улыбающагося лица. Насмѣшники школьники обращали самое почтенное чувство въ шутку и, завидѣвъ Акѣ, кричали звенящими голосами Михаилу Петровичу:

— Обросимовъ! За тобой твоя дочь пришла!

Проходя же мимо Акѣ, съ усиленною любезностью раскланивались съ нею, чрезмѣрно размахивая въ воздухъ фуражками:

— Мадмуазель Обросимова! наше вамъ!..

Мадмуазель Обросимова принуждена была почти безостановочно раскланиваться съ непокидающею ея лица улыбкой и дѣлая обѣими ручками поцѣлуи. Разъ она пошла даже далѣе. Когда розовый и бѣловолосый бутузъ-первоклассникъ Пиголицынъ, размахнувшись передъ ней фуражкой, расшаркался съ такимъ усердіемъ, что чуть не полетѣлъ съ тротуара, Акѣ не ограничилась поцѣлуями ручкой, но обнаружила, съ большой настойчивостью подавшись съ рукъ ключницы въ сторону молодаго человѣка—очевидное желаніе поцѣловать его въ уста, что, понятно, чрезвычайно сконфузило Пиголицына и заставило его впослѣдствіи нѣсколько воз-

держиваться отъ слишкомъ любезныхъ поклоновъ, во избѣженіе повторенія со стороны молодой особы подобныхъ поступковъ... Ну, развѣ это возможно?!

Часто, прия за братцемъ, пораньше, малютка отъ нечего дѣлать, засматривалась въ окна квартиры г. Девріента, гдѣ за старатально промытыми и протертными стеклами, изъ-за темнозеленыхъ бархатистыхъ и развѣистыхъ марантовъ, изъ одного окна смотрѣла на нее свѣтло-желтая канарейка, изъ другаго—нѣжно улыбающееся лицо старушки съ чернымъ кружевомъ на головѣ. Акѣ улыбалась птичкѣ, улыбалась старушкѣ, не уставая ей кланяться и дѣлать ручкой. Разъ, незадолго до наступленія осенней дождливой погоды, въ одну изъ своихъ послѣднихъ прогулокъ, Акѣ была даже отмѣнно награждена доброй старушкой. Накланявшись до сыта, малютка увидѣла, что старушка отворила форточку и протянула черезъ нее великолѣпную конфету въ золотой бумагѣ, съ приклееною къ ней бѣлой креповой розеткой съ розаномъ на срединѣ. Глазки Акѣ разбѣжались при видѣ такого восхитительного подарка и безъ всякой благодарности она поспѣшила протянуть за конфеткой ручку... Ключница говорила ей:

— Благодари, сударыня.

Впившись глазками въ конфету, неблагодарная малютка какъ-то мелькомъ, мимоходомъ поблагодарила добрую старушку и мелькомъ услышала что-то напоминающее ея собственный лепеть, странное, но понятное дѣтскому сердцу слово: *миллій*.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе полутора мѣсяца, умерла Анна Ивановна, наступили осенние дни и Акѣ не видѣла старушки, не раскланивалась съ шаловливыми школьниками... И вотъ обстоятельства привели ее въ этотъ домъ, привели въ сумерки, когда ужъ мальчики разошлись и старушка не сидѣла за вязаньемъ тамбуромъ салфеточекъ на кресла и диваны... Тѣмъ не менѣе Акѣ повидимому все это припомнила и сообразила, что можно было заключить изъ того радостнаго „А!“, которымъ она привѣтствовала знакомый домъ. Сердце кухарки єкнуло, чуя близкое разставанье, Михаилъ Петровичъ оправился, смахнулъ безпрестанно навертывающіяся слезы и чуть-чуть позвонилъ...

Акѣ закланялась и начала дѣлать ручкой отперевшей имъ всѣмъ госпожѣ Девріентъ. Вся группа провожатыхъ остановилась въ передней. Заранѣе было решено не слишкомъ замедлять у Девріента, такъ какъ собственно отсутствіе кухарки и кучера было совершенно самовольно и они оба могли за него отвѣтить; Михаилъ Петровичъ не считалъ себя въ правѣ, послѣ обращенныхъ къ нему утромъ суровыхъ словъ педагога, слишкомъ засиживаться у Девріента. Онъ даже не рѣшился снять пальто и войдя въ прихожую и увидѣвъ г. Девріента въ дверяхъ залы, робко указалъ ему на малютку:

— Вотъ-съ, г. Девріентъ, моя Акѣ.

Акѣ покосилась въ сторону директора, старавшагося смотрѣть на Михаила Петровича строго, но какъ-то готоваго прервать свою ледяную холодность улыбкой. Въ дѣйствительности во всемъ этомъ со стороны г. Девріента много было напускнаго. Выслушавъ давеча утромъ разсказъ Михаила Петровича, Девріентъ въ душѣ ужъ совсѣмъ не до такой степени возмущился поступкомъ своего воспитанника относительно маленькой Акѣ. Почтеннаго педагога тронуло положеніе ребенка, котораго мать сунула въ возъ свѣжей травы, ужъ конечно въ разсчетѣ, что ея дитя попадетъ къ людямъ достаточнымъ, можетъ даже зная, что именно къ Обросимовымъ, такъ какъ въ провинциальныхъ городахъ знаютъ не только другъ друга, но даже у кого какая лошадь и гдѣ какой кучеръ живетъ. Разсчетъ оказался вѣренъ на самое короткое время: Акѣ попала въ хорошее мѣстечко; но смерть Анны Ивановны измѣнила все—и Девріентъ понялъ изъ немногихъ словъ о тетенькѣ Настурці, что малюткѣ долго

Христосъ въ саду Геєсиманскомъ. Статуя Забѣллы. Рис. Земцова, грав. М. Ращевскій.

придется ждать возвращения красныхъ деньковъ. Его доброе сердце сжалось—и къ блѣдно-палевой канарейкѣ и добродушно улыбающейся Миннѣ, его супругѣ, онъ рѣшилъ присоединить маленькую Акъ, которой негдѣ, какъ справедливо понялъ онъ, было жить. Деврентъ все это сообщилъ своей Миннѣ Карловнѣ, получивъ конечно съ ея стороны одобрение и согласіе на приемъ малютки, съ которой г-жа Деврентъ уже была давно знакома посредствомъ взаимнаго обмѣна улыбокъ черезъ окно. Ничего этого Михаилу Петровичу сообще-

но не было; нѣтъ, онъ все таки поступилъ дурно—и во избѣженіе повторенія подобного рода несправедлива го поступка въ будущемъ, г. Деврентъ мотивировалъ принятие къ себѣ въ домъ малютки не тѣмъ, что ей негдѣ было жить, а тѣмъ, что ея удаленіемъ отъ Михаила Петровича, этотъ послѣдній наказывается за сдѣланную имъ несправедливость. Наказывать же г. Деврентъ считалъ себя въ правѣ, и Михаилъ Петровичъ по видимому съ этимъ соглашался.

(До слѣд. №).

Прѣдатель.

Историческій разсказъ.

М. Лилля.

(Продолженіе).

VII.

Подъ защитой густаго тумана, Вольфъ Изебрандъ придви нулся, съ своимъ отрядомъ, за Геммингштедтъ, по направлению къ Мельдорфу, остановившись въ мѣстности, которая казалась ему очень удобною для обороны. Вдававшаяся тутъ въ равнину возвышенность образовывала родъ естественнаго вала и Изебрандъ рѣшилъ, возведя на нѣкоторомъ разстояніи шанцы и прорывъ канавы, высшій пунктъ возвышенности превратить въ третью оборонительную линію; сбѣжавшись изъ сосѣднихъ деревень женщины и старики немедленно же вмѣстѣ съ тѣми, которые пришли за войскомъ, принялись за работу; дѣло, подъ руководствомъ военачальника, закипѣло; всякий сознавалъ необходи мость и этихъ шанцевъ, и этихъ рвовъ, и работалъ за десятерыхъ; къ вечеру главное уже было сдѣлано и дитмарсенцы могли теперь, съ большими спокойствіемъ, ожидать не пріятеля, который, по нѣкоторымъ признакамъ, долженъ былъ показаться на слѣдующій день. Къ счастію для оборонявшихся, туманъ помѣшалъ датчанамъ и голштинцамъ видѣть работы, въ противномъ случаѣ они, вѣроятно, измѣнили бы планъ наступленія.

Тельза Воллерзинъ помѣстилась съ отцемъ въ удобной палатѣ изъ толстой кошмы; поблизости находилась другая,—для Реймера и его маленькой дружины, охранявшей хоругви и знаменосицу. Старый фогтъ спалъ; его дочь, освободившаяся отъ панциря и меча, задумчиво уставилась въ раскаленные угли, рѣвшіе въ большой чашѣ посреди комнаты и казавшіеся оттуда, сквозь мракъ, какими-то пламенными глазами василиска. Дѣвушка томилась безсонницей, полной грустныхъ мыслей о потерянной для нея любви, но минутамъ она жаждала найти смерть на полѣ чести, но, тотчасъ-же вслѣдъ затѣмъ, пугаясь святотатственного желанія, старалась укрѣпиться въ чувствѣ долга, въ твердой рѣшимости посвятить себя вышавшему ей назначению. Тельза вдругъ услыхала, что кто-то тихо называлъ ея имя. Она поднялась въ испугѣ—ей былъ хорошо извѣстенъ этотъ голосъ, голосъ, который не разъ въ прежнее время звучалъ для нея такою нѣжностью! Теперь онъ стоялъ на порогѣ и въ его взглядѣ, устремленномъ на нее, было такъ много любви и мольбы, что у нея не хватило силъ остановить его, заставить его выйти.

Чего хочешь ты, Реймеръ, отъ меня? для насъ обоихъ лучше не видаться паединѣ, тихо и безъ малѣйшаго укора, произнесла она.

— Ты сама приблизила меня къ себѣ, Тельза, и не должна отталкивать меня теперь, возразилъ онъ, дѣлая нѣсколько шаговъ впередъ.

— Я выбрала тебя въ предводители знаменной дружины, потому что никто — я увѣренна — не сумѣеть защитить святую хоругвь и меня, такъ, какъ ты.

— Я готовъ отдать свою кровь! воскликнулъ юноша, глаза котораго сверкнули восторгомъ при мысли пожертвовать собою для великаго дѣла отечества и любимой дѣвушки; — но я пришелъ говорить съ тобой не о смерти, а о новой жизни, полной счастія и радости.

Слова эти показались дочери фогта какими-то чуждыми и непонятными.

— Странно ты говоришь! попрежнему тихо промолвила она.

— Выслушай меня, Тельза, продолжалъ юноша, взявъ ее за руку,—ты избрана нести предъ нами Святой крестъ и поддержать въ насъ мужество, дабы мы могли изгнать врага, и — вѣроятно — это намъ удастся, если мы сохранимъ твердость и единство; ты приняла на себя эту миссію, твой подвигъ — великий, благородный подвигъ на спасеніе отчизны. Но то, чего отъ тебя требуютъ, потому — возмутительная несправедливость, вызванная низкой хитростью Карстена Гольма, который отталкиваетъ меня.

— Теперь, Реймеръ, уже ничего нельзя сдѣлать, съ грустной улыбкой возразила дѣвушка.

— Нѣтъ—еще можно! Никто не могъ принудить тебя, никто не имѣетъ права отнимать тебя у меня, меня, твоего жениха,

котораго и не спросили даже! Ты — моя невѣста и обѣщалась быть мою, раньше, нежели у тебя вырвали слово отказаться отъ жениха. Меня обязали они были спросить и я отвѣтилъ бы имъ, что никогда не далъ бы я своего согласія удовлетворить желанію Карстена Гольма!

— Что же ты думаешь дѣлать? спросила дѣвушка.

— Война, вѣроятно окончится скоро и какъ только мы прогонимъ непріятеля, а, слѣдовательно, ты выполнишь свое назначеніе — я потребую тебя — свою невѣstu! Но если бы мнѣ отказали, то я похищу тебя, увезу въ Германію, Швецію — куда желаешь. Въ этихъ рукахъ достаточно силы, чтобы и защитить тебя, и чтобы работать — хлѣбъ у насъ будетъ.

Реймеръ глубоко вздохнулъ, какъ бы облегчившись, тѣмъ, что, наконецъ, могъ высказатьсь. Тельза, однако, покачала головой, высвободивъ свою руку изъ рукъ воина.

— Я поклялась предъ алтаремъ, и предъ образомъ Царицы Небесной посвятить себя церкви и сдержу свой обѣтъ, Реймеръ, какъ это не было бы мнѣ тяжело, возразила она твердымъ голосомъ, — я не хочу быть клятвопреступницей и навлечь на себя проклятие, которое обоихъ настъ сдѣлало бы павсегда несчастливыми и не дало бы спокойствія на чужбинѣ.

— Твой обѣтъ не можетъ имѣть значенія, ты не была уже свободна и могла дать его лишь съ моего согласія!

— Церковь связываетъ и развязываетъ, я посвятила себя ей и только она одна можетъ меня освободить. Судѣтъ не было угодно, Реймеръ, чтобы мы соединились, произнесла дѣвушка, голосомъ, полнымъ слезъ, — намъ надо покориться; ты выберешь себѣ другую жену, меня забудешь — желаю тебѣ счастья!

Молодой человѣкъ страстно схватилъ ея руки и прижалъ ихъ къ груди.

— Это твое послѣднее слово, Тельза?

Она отвѣчала наклоненіемъ головы, говорить она была не въ силахъ.

Нѣсколько секундъ Реймеръ безмолвно глядѣлъ на свою бывшую невѣstu, тщетно ожидая иного отвѣта.

Реймеръ! наконецъ произнесла Тельза съ мольбой, — прошу тебя, оставь меня и не приходи больше; мы — уже чужие другъ для друга.

— Ты — моя и будешь мою! воскликнулъ молодой воинъ и какъ безумный бросился изъ палатки. Дѣвушка безсильно опустилась на скамейку, закрывъ лицо руками.

Въ равнинѣ расходился ураганъ, гнавшій по небу тяжелыя, массивныя облака; сѣжная пелена, еще недавно столь блѣла и сиявшая миріадами искръ, приняла теперь грязно-сѣрий оттѣнокъ; повсюду, въ обнаружившихся бороздахъ пашень накопилась вода, образовавшая маленькие потоки. Наступила полная оттепель; поставленные впереди шанцевъ дитмарсенцытонули по колѣно въ мягкому снѣгу, а выкопанные ими рвы мало по малу наполнялись жидкую смѣсью глины и талаго снѣга. Но — видѣть этой жидкой грязи и непогоды радовалъ дитмарсенцевъ: оттепель была ихъ лучшою защитою, лучшимъ оборонительнымъ средствомъ противъ могущественнаго врага. Реймеръ фонъ Вимерштедтъ, выбѣживъ изъ палатки, почти не замѣтилъ свирѣпо гудѣвшаго вокругъ него, въ ночномъ мракѣ, урагана; онъ былъ не въ силахъ преодолѣть внутреннаго волненія; дрожа отъ бѣшенства, съ пылающимъ лицомъ, онъ шелъ впередъ, не зная куда и зачѣмъ, и проклиная судьбу, преграждавшую ему путь къ счастью. Никогда еще не испытывалъ онъ такого гнѣва; въ крови врага утолить онъ жажду мести и — бѣда противнику, который ему попадется! разъяреннымъ львомъ кинулся бы онъ на него. Въ такомъ душевномъ состояніи Реймеръ продолжалъ безцѣльно идти вдоль заново насыпанного вала; размягченная почва затрудняла его движеніе, заглушала шаги; отъ времени до времени окликаемый часовымъ, онъ прошелъ большую часть шанца; грозно смотрѣли на него изъ открытыхъ амбразуръ пушки, а съ боку во рву тихо журчала вода. Вдругъ ему почудился странный шумъ, прервавшій нить его мыслей; остановившись, онъ явственно услыхалъ, что на свѣжей насыпи происходила какая-то работа; темнота мѣшала

R. В. Бранд'Амуръ.

Освобожденные изъ плѣна рабы-христіане благословляютъ короля Карла V, вступающаго въ Тунисъ.
Оригін. рис. Г. Мёрте, грав. Бранд'Амуръ.

выстрѣломъ несся съ вала внизъ, причиняя страшный вредъ гвардейцамъ, пушки которыхъ оставались почти безвредными для дитмарсенцевъ, нашедшихъ надежное прикрытие за своей насыпью. Многія изъ непріятельскихъ орудій принуждены были замолчать, такъ какъ порохъ оказался подмоченнымъ, другими тоже нельзя было воспользоваться, потому что колеса и лафеты попортились въ пути и переломались.

Юнкеръ Сленицъ, благодаря своей боевой опытности, сразу понялъ положеніе и не даромъ его слуха коснулся ропотъ храбрыхъ и закаленныхъ въ войнѣ гвардейцевъ, бесполезно падавшихъ подъ огнемъ почти невидимаго врага. Онъ велѣлъ идти на штурмъ шанца—это было единственное средство добиться до обронявшихъ; его солдаты кое какъ побѣжали по грязи; наполнивъ первую канаву связками хвороста, плетенками и мѣшками съ пескомъ—осадными материалами той эпохи—они быстро очутились на той сторонѣ, густой массой собравшись передъ вторымъ рвомъ, гдѣ готовились повторить тотъ же маневръ; но тутъ дѣло пошло медленнѣе; чтобы засыпать ровъ, надо было материалъ вытаскивать изъ только что пройденной канавы, а выполнять это, подъ напоромъ все болѣе и болѣе прибывавшихъ новыхъ отрядовъ, было затруднительно; возвращавшись за хворостомъ и вновь прибывавши солдаты столкнулись и смѣшились; ихъ безформенная густая масса, спрятая между двумя канавами, представляла отличную цѣль орудіямъ осажденныхъ, радостные клики которыхъ смѣшивались со стонами и проклятиями раненыхъ и командой офицеровъ, старавшихся возстановить порядокъ; передние ряды дрогнули подъ ядрами дитмарсенцевъ и, объятые паническимъ страхомъ, бросились назадъ, ниспровѣргая все, что имъ попадалось на пути; цѣлые ряды солдатъ были сброшены въ первую канаву и по нимъ побѣдоносная гвардія Сленица продолжала свое бѣгство, ища спасенія отъ огня дитмарсенцевъ.

Но, позади разсѣянной и деморализованной гвардіи развертывались все новые, безчисленные полки, готовые смять кучку дитмарсенцевъ, съ беззывѣтной храбростю стоявшихъ за права своего государя, за честь родины. Сленицъ, взбѣшенный неудачей своей, слизшей непобѣдимой, гвардіи, снова возстановилъ въ ней порядокъ и воодушевилъ ее. Онъ далъ ^{свою} королю, что одинъ справится съ дитмарсенцами—честь его гвардіи и его самого была поставлена на карту.

Вольфъ Изебрандъ замѣтилъ, что неожиданно одинъ изъ дитмарсенскихъ отрядовъ, появившись со стороны, бросился, минуя укрѣпленіе, преслѣдовать гвардію. Переbrавшись, при помощи своихъ копій, чрезъ канаву, они ударили непріятелю во флангъ.

Это—теллингштедты, восклікнулъ главный военачальникъ дитмарсенцевъ стоявшему неподалеку Реймеру,—я узнаю ихъ по знамени; они поспѣшили къ намъ изъ Гейда на подмогу, но напрасно подвергаютъ себя опасности, ихъ атака бесполезна.

— Не прикажешь ли мнѣ подкрепить ихъ съ моими людьми, Вольфъ Изебрандъ? спросилъ молодой Вимерштедтъ, горя нетерпѣніемъ помѣряться съ врагами.

— Пока еще—не время, Реймеръ, возразилъ тотъ,—непріятель будетъ пользоваться всѣмъ, чтобы устремиться на этотъ слабый пунктъ; если бы онъ взобрался къ шанцу, то мы не въ силахъ были бы прогнать его. Взгляни—какое безцѣльное крополитіе, прибавилъ онъ, указывая по направлению къ мѣсту, гдѣ теллингштедты геройски атаковали уже приведенную въ порядокъ гвардію Сленица.

При первомъ напискѣ, гвардейцы снова подались, но повинуясь громкому, ободрительному клику подскакавшаго на свое ворономъ конѣ мужественнаго Сленица, они ринулись на нападающихъ, которые, не будучи въ состояніи выдержать напора храбрыхъ нѣмцевъ, побѣжали, спасаясь за канавы; четвертая часть ихъ людей пала, не принеся своей жертвой никакой пользы.

— Что такое происходитъ тамъ, Реймеръ? спросилъ Вольфъ Изебрандъ, протянувъ руку въ сторону непріятеля и обращая вниманіе молодаго человѣка на одинъ изъ пунктовъ расположения нападающихъ;—не замѣчаешь ли ты какого-то безнокойства среди голштинцевъ,—вонъ, за гвардіей?

— Всадники скачутъ туда и обратно, какъ будто передавая приказанія, исходящія изъ группы офицеровъ, стоявшихъ у Даднеброга, сказалъ юноша; одинъ изъ нихъ ёдетъ впереди; первая на ^{его} шлемѣ—голштинскихъ цвѣтовъ, это—герцогъ Фридрихъ, со своимъ штабомъ; колонны двигаются вѣтвь; они что-то замышляютъ; намъ не мѣшало бы остегаться.

— Они идутъ къ нашему лѣвому флангу, по направлению къ Нордгастедту, что это значитъ? проговорилъ съ тревогой главный начальникъ дитмарсенскихъ войскъ; не хотятъ ли наасть на насъ съ тыла? Но гдѣ же море, наша лучшая защита? Теперь Аренсъ уже давно долженъ былъ открыть шлюзы!

— Вольфъ Изебрандъ! восклікнулъ вдругъ Реймеръ, схвативъ его за руку и крѣпко скимая ее;—мое открытие прошлой ночью—гдѣ Карстенъ Гольмъ?

— О! ты правъ, Карстенъ Гольмъ просилъ меня поручить ему оборону указаннаго тобою пункта и я согласился на его просьбу, не желая возбудить его недовѣрія; предатель приготовить тамъ для непріятеля мостъ чрезъ канаву и брешь въ стѣнѣ укрѣпленія; Гейдский мельникъ ведетъ фальшивую игру.

— Я поспѣшу туда, пока не поздно,—даешь ли ты мнѣ право сдѣлать предателя безвреднымъ для насъ?

— Поступай обдуманно, но, если возможно, пощади его жизнь; бери съ собой отборнѣшихъ изъ нашихъ солдатъ, а также и пришедшіхъ изъ Гейда и защищайся тамъ до послѣдняго человѣка. Если надо будетъ тебѣ подкрепленія—попши тотчасъ же ко мнѣ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

О звѣздахъ.

(Замѣтки).

Прежде чѣмъ говорить о звѣздахъ, мы находимъ не лишнимъ, привести слова знаменитаго итальянскаго астронома патера Секки: „Кто желаетъ, что либо понять изъ философіи природы, тотъ долженъ смотрѣть на естественные явленія, какъ на механическія дѣйствія“.

Звѣзды распределены по небесному своду весьма неравнѣнно; самое лучшее время для изученія ихъ, представляютъ лѣтнія ночи послѣ небольшаго дождя или зимнія при большомъ морозѣ и полномъ спокойствіи воздуха.

Удобнѣе всего изучать небо, вдали отъ городскаго освѣщенія, на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ, а еще лучше на высотѣ горъ, гдѣ воздухъ значительно суще и прозрачнѣе; тамъ даже, при некоторомъ навыкѣ, можно читать при свѣтѣ звѣздъ *).

Для изслѣдованія созвѣздія, очень удобно, прежде начертить его на толстой и непрозрачной бумагѣ и проколовъ насквозь мѣста главныхъ звѣздъ, приложить эту бумагу къ освѣщенному стеклу; такимъ образомъ легко сравнить созвѣздіе видимое на небѣ.

Положимъ, что Большая Медведица будетъ видна въ окнѣ, въ теченіи 4 часовъ, ее смынить Boote съ на одинъ часъ, за Boote сомъ появится Корона и т. д.

Число созвѣздій, по счету астрономовъ, доходитъ до 109; изъ нихъ 20 зодіакальныхъ созвѣздій; то есть тѣ, которые считаются послѣдовательными жилищами солнца, въ теченіи его годичнаго обращенія.

Оріонъ есть красивѣйшее изъ всѣхъ созвѣздій; онъ содержитъ въ себѣ двѣ звѣзды первой величины и нѣсколько второй величины; три звѣзды, находящіеся на прямой линіи посреди созвѣздія, образуютъ поясъ Ориона.

Звѣзды выходятъ и проходятъ меридіанъ ежедневно на 4 минуты ранье, чѣмъ въ предыдущій день.

Можно сказать, что небесный сводъ при движеніи мѣняетъ свой видъ, въ каждыя сутки на 1 градусъ, въ мѣсяцъ на 30° , въ три мѣсяца на 90° , въ полгода на 180° , а въ годъ на 360° градусовъ.

Вслѣдствіе этого, небо зимою не походитъ на небо лѣтомъ.

Звѣзды, видимыя въ сентябрѣ въ полночь, появляются въ декабрѣ вечеромъ, въ мартѣ въ полдень, въ іюнѣ утромъ.

Достаточно 4 минутъ, какъ мы сказали выше, для того, чтобы звѣзды отступили на двойной діаметръ видимой луны, то есть на 1 градусъ.

Градусъ земнаго меридіана считается длиною въ 104 версты.

Для измѣненія зенита на 1 градусъ, нужно пройдти 104 версты, слѣдовательно, для того, чтобы въ зенитѣ видѣнъ былъ Арктуръ, нужно удалиться изъ Петербурга къ югу на 20 градусовъ или $104 \times 20 = 2,080$ версты.

Удаляясь по меридіану на югъ, можно легко замѣтить, какъ на сѣверѣ понижается самая блестящая изъ звѣздъ Малой Медведицы, которую называютъ Полярною звѣздою; она подходитъ все ближе и ближе къ горизонту.

Но приближаясь къ сѣверу, она снова повышается на число градусовъ пройденного разстоянія.

На самомъ полюсѣ, Полярная звѣзда помѣщается въ зенитѣ.

Если стать лицомъ къ Полярной звѣздѣ, то по правую руку будетъ востокъ, слѣдовательно налево западъ, позади югъ, впереди сѣверъ.

Полярная звѣзда представляетъ тѣ особенности, которыя не замѣчаются у другихъ звѣздъ и происходятъ исключительно отъ ея неподвижности.

Неподвижность ея можно проверить при помоціи ряда высокихъ колѣвъ, которые ставить, на прямой линіи одинъ за другимъ, смотря черезъ верхушку каждого кола на Полярную звѣзду *).

* „Небо для невооруженного глаза“, Литвинскаго.

Свѣтъ отъ Полярной звѣзды, по вычисленію Араго, достигаетъ до земли въ 31,136 лѣтъ; то есть, если-бы Полярная звѣзда исчезла съ небеснаго свода, то лучъ ея свѣта все-же продолжался бы въ теченіи 31,136 лѣтъ.

Мы уже сказали, что многія созвѣздія, невидимыя лѣтомъ, видимы зимио; но Полярная звѣзда и полярныя созвѣздія остаются, постоянно, при всѣхъ перемѣнахъ, круглый годъ.

Тогда какъ Арктуръ мчится 84 версты въ секунду, Лебедь 72, Сиріусъ 36 верстъ въ секунду; Полярная звѣзда имѣеть весьма малое движеніе и очень близко лежитъ у полюса.

Свѣтъ звѣздъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ; желтаго цвѣта звѣзды Капелла, Полуксъ, Арктуръ и прочія; краснаго цвѣта Орионъ, Геркулесъ, Пегасъ и другія.

Время и точный наблюденія, говорить Араго, покажутъ намъ, можетъ быть, что зеленая и голубая звѣзды суть указывающія солнца, что различные цвѣтные отливы звѣздъ указываютъ, что горѣніе ихъ находится въ разныхъ степеняхъ развитія.

По словамъ Секки, спектроскопъ позволяетъ намъ подвергать звѣзды самому тончайшему химическому анализу, черезъ изслѣдованіе испускаемаго ими свѣта и даетъ намъ одно изъ самыхъ поражающихъ доказательствъ однородности матеріи во всей вселенной.

Углеродъ былъ найденъ во многихъ аэролитахъ и всѣ они подтверждаютъ, что матерія, существующая въ отдѣленныхъ предѣлахъ пространства, ничѣмъ не отличается по своей природѣ отъ той, которую мы ежедневно встрѣчаемъ на землѣ.

Мерцаніе звѣздъ зависитъ отъ состоянія воздуха въ верхнихъ слояхъ атмосферы; сильный сѣверный вѣтеръ и вообще бура усиливаютъ мерцаніе звѣздъ.

Звѣзды блещутъ своимъ собственнымъ свѣтомъ и солнце наше для нихъ будетъ такою-же звѣздою, какъ онѣ для настѣ.

По наблюденію астрономовъ, малыя звѣзды врашаются вокругъ большихъ, точно также какъ планеты Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и прочія вокругъ солнца.

Нѣкоторыя солнца (звѣзды) совершаютъ свое круговое вращеніе въ меньшій періодъ времени, чѣмъ планета Уранъ въ нашей солнечной системѣ, которая проходитъ свою орбиту въ теченіи 30,686 нашихъ земныхъ дней, что составляетъ для обитателей Урана всего только одинъ годъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что звѣзды тоже повинуются Кеплеровыимъ законамъ эллиптическихъ движений, то есть, что звѣзды взаимно притягиваются обратно пропорционально квадрату ихъ разстоянія.

Такъ-же замѣчается въ устройствѣ звѣздъ, что не всѣ стороны ихъ одинаково блестятъ; предполагаютъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся пятна, или что свѣтъ исходитъ то съ болѣе расширенной, то съ болѣе сплюснутой стороны.

Философы Александрийской школы (по увѣренію Плутарха) учили, „что каждая звѣзда есть особый міръ, существующій въ безпредѣльности небесъ и имѣющій вокругъ себя свою землю, свои планеты и свое небесное пространство“.

Фонтенель говоритъ, что всѣ подвижныя звѣзды суть солнца, подобныя нашему, составляющія центры особыхъ системъ и могущія обращаться вокругъ другаго общаго солнца.

Физическое устройство фотосферъ миллионовъ звѣздъ, которыми усыпанъ небесный сводъ, одинаково съ физическимъ устройствомъ фотосферы солнечной.

Въ началѣ сумерекъ видны только самыя блестящія звѣзды, какъ-то: Арктуръ, Капелла, Вега, Большая Медведица и Полярная звѣзда.

Невооруженнымъ глазомъ можно видѣть звѣзды только до шестой величины, и между ними самыя блестящія звѣзды, хотя не имѣютъ одинаковой степени блеска, называются звѣздами первой величины.

Число всѣхъ звѣздъ, отъ первой до шестой величины, не превышаетъ 6,000; но мы въ одно время видимъ только половину небеснаго свода, слѣдовательно и половину звѣздъ.

Хотя Иппархъ въ древности воскликнулъ: „Плиній осмыслился, что было верхомъ дерзости, даже для Бога, передать потомству перечисленіе звѣздъ“. Это однако не помѣщало, позднѣйшимъ астрономамъ, заниматься счетомъ звѣздъ, такъ что, по исчислению нашего знаменитаго астронома Струве, число видимыхъ звѣздъ, въ 20 футовой телескопъ Пулковской обсерваторіи, болѣе 20,400,000, изъ нихъ 18 миллионовъ находятся въ млечномъ пути или около него.

Въ созвѣздіи Большаго Пса находится самая блестящая звѣзда 1-й величины, это будетъ Сиріусъ, за нею Вега, Капелла, Арктуръ, Атариъ, Проціонъ, Ритель.

Джонъ Герниль утверждаетъ, что Сиріусъ въ 324 раза ярче звѣзды 6-й величины.

Ближайшая неподвижная звѣзда находится на разстояніи отъ нашей земли на 28 миллиардовъ верстъ; свѣтъ отъ нея достигаетъ до земли только въ три съ половиною года; а известно, что свѣтъ пробѣгаются со скоростію 280,000 верстъ въ одну секунду.

Свѣтъ отъ звѣзды 1-й величины проходитъ въ 15 лѣтъ, отъ 2-й величины въ 28 лѣтъ, отъ 3-й величины въ 43 года и такъ далѣе; такъ что свѣтъ отъ 12-й величины проходитъ въ 3500 лѣтъ.

Отдаленнѣйшая изъ всѣхъ видимыхъ астрономами звѣздъ, находится, по исчислению Гершеля, въ 35 разъ дальше Сиріуса, а это послѣдній отстоитъ отъ насъ почти на четыре слѣдомъ билліона миль.

У настѣ нѣть средствъ видѣть дальше 16-ї величины; но и это пространство вселенной есть поражающее и недоступное уму человѣческому.

Звѣзды распределены, какъ мы сказали выше, по небесному своду весьма неравномерно; въ иныхъ мѣстахъ небо усеяно ими, въ другихъ—общирныя пространства вовсе не представляютъ звѣздъ.

Въ первомъ случаѣ, обращаетъ нашъ взоръ млечный путь, а къ второму явленію принадлежитъ свѣтъ подъ названіемъ туманности, который можно только различить посредствомъ самыхъ сильныхъ телескоповъ.

Мы прежде разсмотримъ, что такое млечный путь.

Млечный путь называется у китайцевъ небесною рѣкою.

Дикие американцы называютъ эту полосу путемъ душъ.

Да и въ просвѣщенной Франціи, южные жители, а равно и испанцы—простонародье, млечный путь называютъ дорогою Святаго Іакова.

По мнѣнію древнихъ грековъ, млечный путь образовался изъ капель молока, упавшихъ изъ сосковъ Юноны, кормившей младенца Геркулеса. Или—что млечный путь есть пылающей слѣдъ фаэтоновой колесницы.

Также—что млечный путь есть древній слѣдъ солнца, которое нынѣ избрало себѣ другой путь.

Феофрастъ считалъ млечный путь линіею сиаля двухъ полушиарій, составляющихъ небесный сводъ.

Но уже Демокритъ не вѣритъ этимъ нелѣпостямъ и, съ философомъ Манилемъ, утверждаетъ, что млечный путь блещеть такъ ярко отъ чрезвычайно тѣснаго скопленія звѣздъ, которыхъ, по причинѣ огромнаго отдаленія, не могутъ быть видимы отдельно.

Тихо-Браге говоритъ, что небесная матерія въ млечномъ пути существуетъ обильнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ неба, и потому не слѣдуетъ удивляться, что новая звѣзда 1672 г. явилась именно посреди этой свѣтлой полосы.

Кеплеръ тоже, въ свою очередь, почти такого-же мнѣнія о звѣздѣ, появившейся въ 1604 году.

Кантъ назвалъ млечный путь міромъ міровъ.

Историки упоминаютъ о появленіи временныхъ звѣздъ, которыхъ по истеченіи нѣкотораго времени исчезаютъ; изъ такихъ появился слѣдующія звѣзды: 130 лѣтъ по Р. Х., въ 388 году и была до 398 года, въ царствованіе императора Адріана въ IX вѣкѣ, въ 945 году, въ 1264, въ 1572, въ 1604, въ 1670, въ 1848 и въ 1876 году.

Появленіе и исчезновеніе нѣкоторыхъ звѣздъ наводить настѣ на вопросъ о постоянствѣ блеска нашего солнца,—не должно ли опасаться, что съ нимъ можетъ случиться быстрое, внезапное измѣненіе свѣта и теплоты, отъ вліянія котораго погибло-бы все живое въ нашемъ мірѣ.

Что-же касается до перемѣщенія полосы міра, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіи многочисленныхъ вѣковъ, онъ передвигается и по исчислению оказывается, что черезъ 13,000 лѣтъ, самая яснѣйшая звѣзда изъ полярныхъ звѣздъ, Вега, будетъ очень близка къ полюсу.

Знакъ Овена находится нынѣ въ созвѣздіи Рыбъ, а чрезъ 2000 лѣтъ будетъ находиться въ созвѣздіи Водолея.

Знаками называются промежутки въ 30° каждый, безъ всякой необходимой связи съ одноименными имъ созвѣздіями.

Теперь, переходя къ вышесказанному, второму явленію, мы видимъ другія обширныя пространства, вовсе не представляющія звѣзды; въ тѣхъ кажущихся беззвѣздныхъ мѣстахъ находится свѣтъ, подъ названіемъ туманности; этотъ свѣтъ такъ отдаленъ, что тамъ наше солнце представляетъ только самую маленькую звѣзду, а наша земля—самую незначительную пылинку.

Астрономъ Рэй, изъ Дрехена, говоритъ, что наблюдая большую Орионову туманность, онъ убѣдился, что туманная матерія вѣдѣ находится на извѣстномъ разстояніи за звѣздами и, какъ кажется, настолько-же удалена отъ нихъ, какъ звѣзды удалены отъ земли.

Галилей говоритъ о туманныхъ пятнахъ, что они ничто иное, какъ свѣтъ, проходящій изъ неизмѣримаго пространства, находящагося въ странахъ эфира.

Вильямъ Гершель считаетъ, что въ тѣлѣ Скорпиона не видно звѣздъ, но на западномъ краѣ этого обширнаго туманного отверстія находится туманность, на пространствѣ которой, въ 10 разъ меньшемъ диска луны, можно насчитать до 20,000 звѣздъ.

Онъ тоже утверждаетъ, что міровая или млечная матерія достигаетъ извѣстной плотности, теряетъ свою прозрачность.

Гюйсенъ выражается о туманности Ориона слѣдующимъ образомъ: „Кажется небесный сводъ развергся въ этомъ мѣстѣ и чрезъ это отверстіе видны предѣлы болѣе свѣтлые; но его мнѣнію, постоянное сгущеніе свѣщающейся матеріи, приводить окончательно къ образованію звѣзды; однимъ словомъ, мы дѣляемся очевидцами происхожденія истинныхъ звѣздъ“.

Согласно съ гипотезой Лапласи, наша планетная система образовалась тоже съ громадной туманности.

Солнце наше, говоритъ Араго, есть одно изъ безчисленныхъ звѣздъ, разсѣянныхъ въ пространствѣ и составляющихъ, по всему вѣроятію, одинъ изъ членовъ туманности.

Лобзаніе Іуды.

(Рис. на стр. 340 и 341).

Ужасный и торжественный моментъ земной жизни Христа Спасителя—предательство Іуды — подробнѣе начертано въ Евангелии Матея. Въ Евангелии же Иоанна (гл. XVIII ст. 2) не говорится

Знаменитый философъ Кантъ говоритъ, что звѣздное небо всегда приводить его въ трепетъ.

Но мы, въ заключеніе „замѣтокъ о звѣздахъ“, можемъ повторить съ авторомъ „Мірозданія“, что природа гораздо проще, чѣмъ ее представляеть себѣ человѣческое воображеніе.

Къ рисункамъ.

Садъ Геѳсиманскій. Съ фотogr. грав. Кнезингъ.

совсѣмъ объ этомъ лобзаніи; Іуда, прямо взявъ отрядъ воиновъ, пришелъ съ фонарями и свѣтильниками къ потоку Кедронскому, гдѣ воины взяли Христа. Иначе нѣсколько это изображено въ Евангелии Матея. Весь разсказъ дышитъ самою высокой, таинственной, божественной поэзіей и простотой. Была темная ночь. Христосъ съ учениками въ саду Геѳсиманскомъ. „Пойдемте, речь Спаситель ученикамъ своимъ, вотъ приблизился предающій меня“. Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, пришелъ и съ нимъ много народу съ мечами и дреколіемъ. Предающій же далъ знакъ, сказавъ: Кого я поцѣлую Тотъ и есть, возь-

нутъ. Или думаешь ты, что Я не могу умолить отца Моего и не пошлетъ Онъ Мне двѣнадцать легіоновъ ангеловъ? Какъ на разбойника вышли вы съ мечами и дреколіемъ взять Меня; каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ, и вы не брали Меня“.

Художникъ изобразилъ описанный моментъ, воспользовавшись всѣми этими данными. Черная ночь кругомъ, яркое пятно пламени факеловъ, озаряющее кроткій и скорбный ликъ Спасителя мира, и предатель, склоняющійся для лобзанья — все это изображено съ рельефностью и силой.

Принесли вербы! Ориг. рис. Коха, грав. О. Ротъ.

Статуя Христа, Забѣллы.

(Рис. на стр. 345).

На выставкѣ въ Академіи обратило на себя въ прошломъ году внимание прекрасное произведеніе нашего даровитаго скульптора Забѣллы „Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ“. Вся фигура, выраженіе лика, полны глубокой, важной скорби, кротости и раздумья. Какъ бы слышать молитвенный шопотъ устъ Его, „Скорбящаго смертельно“... Произведенія скульптора нашего отличаются вообще своею жизненностью и правдивостью

выраженія. Въ данномъ случаѣ задача была глубока и возвышенна и при несомнѣнной талантливости выполненія, оставляетъ вполнѣ удовлетворительное впечатлѣніе.

Вербное Воскресеніе въ Москвѣ XVII в.

(Рис. на стр. 348).

Обрядъ шествія на осляти въ воспоминаніе вѣзда Спасителя въ Іерусалимъ существовалъ съ давнихъ временъ, какъ въ во-

сточной, такъ и въ западной церкви. Въ католическихъ странахъ, въ вербную субботу, происходила своеобразная процессія; тамъ возили колесницу съ деревяннымъ осломъ, на которомъ была изображена сидящая фигура Иисуса Христа. Въ Россіи совершение этого обряда, заимствованное у грековъ, началось въ XVI столѣтіи и съ особеннымъ великолѣпіемъ происходило въ царственной Москвѣ. Сначала процессія совершилась только въ Кремль, около соборовъ, но вслѣдствіи она выходила за кремлевскія стѣны, Спасскими воротами, ко храму Покровского собора, где находился приделъ Входа въ Ерусалимъ. Въ первобытную, царярхальную старину передъ Вербной субботой народъ, а иногда и самъ царь, ходили ломать вербу въ Китай-городѣ, на рѣку Неглинную, на берегахъ которой тогда еще густо росли верба и ива. Въ этотъ-же день цередь обѣдней, выносили изъ Успенского собора большое цветное дерево, украшенное разными искусственными плодами и цветами. Въ Вербное воскресеніе, называемое въ народѣ цветтоноснымъ, совершился и самый обрядъ „шествіе на ослати“, въ которомъ народная верба играла также первенствующую роль. Ее устанавливали въ громадныя сани и медленно везли къ Кремлю; около дерева стояли отроки въ бѣлыхъ одеждахъ, въ видѣ ангеловъ, и пѣли стихиры. Но особенно величественно и роскошно совершился этотъ обрядъ въ XVII столѣтіи. Тогда передъ поздней обѣдней, царь, въ сопровожденіи громадной свиты бояръ, во всемъ блескѣ старинной русской обстановки, выходилъ изъ дворца и направлялся въ Успенский соборъ. Въ это-же время начинался крестный ходъ, предшествуемый хоругвями, въ которомъ участвовала масса чернаго и бѣлого духовенства, несли крестъ и иконы; потомъ шли деместенники, т. е. пѣвчіе; за ними несли икону Влахернскій Божіей Матери, предшествующую поддьяками съ большими зажженными свѣчами и сопровождаемую соборными ключарями, за которыми уже шелъ патріархъ, опираясь на посохъ. Съ правой его стороны дьяконы несли Евангеліе въ бархатномъ ковчегѣ, а съ лѣвой—златожемчужный крестъ. Царю предшествовали младшіе чины, а за ними шли старшіе бояре, строго наблюдая мѣстничество; по обѣимъ сторонамъ пути разставлены были шпалерами стрѣльцы и тамъ и сямъ виднѣлись большія, разноцвѣтныя подушки съ воткнутую для народа вербой.

Затѣмъ начинался обрядъ „шествіе на ослати“ и на нашемъ рисункѣ здѣсь представлено какъ бояринъ держитъ коня, приготовленного для патріарха. Но обрядъ этотъ такъ своеобразенъ и интересенъ, что мы посвятимъ ему въ слѣдующемъ № особый большой рисунокъ и особую статью.

Завоеваніе Туниса Карломъ V.

(Рис. на стр. 349).

Во времена Карла V, на сѣверѣ Африки образовались штаты морскихъ разбойниковъ или Барбаресковъ, которые находились подъ покровительствомъ султана. Особенный ужасъ наводили разбойничіе набѣги отчаянной шайки магометанъ изъ Туниса. Во главѣ этихъ пиратовъ въ началѣ состояли три греческихъ ренегата, сыновья Румельята, который на островѣ Лесбосъ занимался также морскимъ грабежемъ. Самый смѣлый и известный изъ трехъ братьевъ, Хайреддинъ, названный Барбаросса, находился прежде на службѣ у Тунисскаго эмира, но вскорѣ отъ себя стала предпринимать набѣги, привлекалъ къ себѣ изгнанныхъ изъ Испаніи морисковъ и магометанъ изъ странъ сѣвероафриканскаго побережья и съ этой толпою нападалъ на туземныхъ князей и на прибрежныя христіанскія страны Средиземного моря и облагалъ ихъ контрибуціей. Когда владѣтель Туниса Аппашидъ, вслѣдствіе ссоры съ братомъ, Мулей-Гассаномъ, былъ имъ изгнанъ, Хайреддинъ повидимому вступилъ за права первого. Онъ покорилъ Тунисъ, но страну и власть оставилъ за собою. Тогда Мулей-Гассанъ призвалъ на помощь Карла V, который тѣмъ охотнѣе согласился на это, что видѣлъ необходимость положить конецъ самовольству Барбаресковъ, беспокойившихъ даже берега Испаніи и Италии. Карлъ рѣшился самъ стать во главѣ похода, которому сочувствовали и помогали Пала, Португалія и Генуя, а также Іоаннитскій орденъ, переведенный въ то время въ Мальту; изъ Нидерланда прибыли корабли, а графъ Максимилиянъ фонъ-Эберштейнъ повелъ изъ Германіи черезъ Альпы въ Геную 8.000 ландскнехтовъ (ратниковъ). Сборнымъ мѣстомъ былъ назначенъ Кальяри на островѣ Сардиніи, откуда 16-го іюля 1535 года 30,000 человѣкъ войска двинулось въ путь на 500 корабляхъ. Генуэзскій морской герой Андреасъ Доріа былъ назначенъ адмираломъ. Успѣхъ этого похода былъ блестящій. Войско, воодушевленное личнымъ предводительствомъ короля, было чрезвычайно храбро. Вскорѣ крѣпость Голетта—ключъ Туниса, была окружена и послѣ непродолжительного бомбардированія была взята; теперь уже можно было двинуться къ Тунису. Мулей-Гассанъ, находившійся въ лагерь короля, хотя и увѣрялъ его, что имѣеть много приверженцевъ между населеніемъ Туниса, тѣмъ не менѣе Хайреддинъ выставилъ противъ христіанскаго войска боевую силу вдвое многочисленнѣе этого послѣдняго. Но когда королевское войско стало храбро подвигаться впередъ и действовать оружиемъ, толпы Хайреддина не устояли: прежде всего въ бѣгство обратились тунисцы, затѣмъ вспомо-

гательное войско, набранное изъ различныхъ окрестныхъ племенъ и наконецъ турки и ренегаты, составляющіе собственно настоящее войско. Всѣ они направились къ городу, который упорно стали защищать. Положеніе осаждавшихъ было не особенно благопріятно; у нихъ не было достаточно воды. Къ счастію, въ то время когда Карлъ V велѣлъ приступить къ штурму, христіане-рабы, заключенные въ Туниской цитадели, нашли возможность освободиться, завладѣли крѣпостью и помогли одержать победу. Хайреддинъ спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ и предоставилъ Тунисъ побѣдителямъ. Послѣ торжественнаго вѣза Карла V въ побѣженный городъ, причемъ освобожденные христіане-рабы, числомъ до 20,000, благодарили короля, что изображеніе на рисункѣ, была отслужена обѣдня, а затѣмъ король передалъ страну и городъ прежнему владѣтелю Туниса, Мулею-Гассану, взявъ съ него обѣщаніе преслѣдовывать морскіе разбои. Голетту и побережье Карлъ удержалъ за собою. Весь Востокъ удивлялся смѣлу завоевателю Туниса и Карль V вернулся въ Сицилію, исполненный разныхъ надеждъ и строя планы на будущее. Вскорѣ однако снова стали доноситься, въ особенности изъ Алжира, жалобы на морскіе разбои, и Карлъ V въ 1541 году снарядилъ снова походъ въ Сѣверную Африку, который кончился очень печально. Обезсиленное чумой войско было перебито, а флотъ уничтоженъ бурей.

Садъ Геесиманскій.

(Рис. на стр. 352).

Благодаря распросамъ добродушныхъ богомольцевъ и указаніямъ монаховъ, и теперь еще можно найти всѣ мѣста событий Нового Завѣта, происходившихъ въ Ерусалимѣ. Тутъ показываютъ мѣсто, на которомъ пропѣлъ пѣтухъ во время отреченія Петра, мѣсто, на которомъ росло дерево взятое для креста Спасителя, дерево, на которомъ покончилъ свою жизнь Іуда, скалу, треснувшую въ минуту смерти Христа. Здѣсь есть также Геесиманскій садъ; ихъ даже два. Немного далѣе отъ Оливковой горы, греческіе монахи имѣютъ также обнесенное заборомъ мѣсто, которое они называютъ тѣмъ-же именемъ. Мѣсто, изображенное на нашемъ рисункѣ, принадлежитъ латинскимъ францисканцамъ. Оно составляетъ четыреугольникъ, площадью около пятидесяти квадратныхъ метровъ, обнесенный каменною выкрашенной бѣлою краскою стѣною. Низенькая, узкая калитка на востокѣ служить для входа. Сейчасъ-же за нею находится скала, у которой Петръ и сыновья Зеведея крѣпко уснули, несмотря на просьбу Іисуса бодрствовать съ нимъ. Нѣсколько шаговъ южнѣ остатокъ колонны обозначаетъ мѣсто, на которомъ Іуда предалъ Христа, а далѣе къ сѣверу, на мѣстѣ, которымъ владѣютъ греки, показывается пещера, въ которой происходила троекратная молитва Спасителя. Хотя эти указанія имѣютъ такую-же историческую цѣну, какъ и головы трехъ святыхъ королей востока въ Кельнскомъ соборѣ, тѣмъ не менѣе всякий желающій руководствоваться библейскими данными, предположить существованіе Геесиманскаго сада, въ которомъ молился Христосъ въ ночь передъ свою смертью, именно здѣсь у подножія Оливковой горы. Еще и нынѣ налѣво возвышается, какъ и въ прежнее время, съ крутымъ отвѣсомъ въ долину Кедрона, громадная гора храма, увенчанная остатками стѣнъ Соломона. Изъ единственныхъ видныхъ еще воротъ, народъ вышелъ съ мечами, копьями и факелами, спустился по крутой тропинкѣ, перешелъ на римскомъ мосту безводное, каменистое русло Кедрона и предводительствуемый Іудой, нашелъ Христа въ одномъ изъ многочисленныхъ въ то время оливковыхъ садовъ. Еще и нынѣ направо, на зацѣдѣ, возвышается вершина Оливковой горы (невидная на рисункѣ) за которой находятся хижины Вифаніи, гдѣ такъ легко могли бы найти убѣжище Христосъ, если-бы онъ захотѣлъ избѣгнуть смерти.

Войдя въ садъ францисканцевъ, не встрѣчаешь монастыря; только въ одномъ углу его стоитъ маленькая едва замѣтная хижинка для садовника и сторожа. На стѣнахъ сада находятся изображенія страданій Христа, передъ которыми богомольцы читаютъ свои молитвы. Садъ очень хорошо содержится и представляетъ пріятный, свѣжій зеленый видъ, насколько только возможно поддержать его такимъ въ безводномъ Ерусалимѣ. Вмѣсто зеленаго дерна, садъ усаженъ низкими кустарниками, а также цветами. Въ благопріятное время года монахи разводятъ розы, левкои, астры и другіе цветы, которые они за небольшое вознагражденіе отдаютъ посѣтителямъ на память. Послѣ весенняго дождя, сами собой появляются крокосы и анемоны и тѣ прелестные красные цветочки, названные „кровяными капли“, которые, какъ говорить преданіе, образовались изъ пота Христа, который былъ похожъ на капли крови. Но особенно ухомъ монаховъ пользуются семь старыхъ оливковыхъ деревьевъ, составляющихъ гордость сада. Такъ какъ онѣ внутри пусты, то монахи для поддержанія ихъ наполнили стволы ихъ, гдѣ только было можно, глиной и каменными. Кроме того для сбереженія ихъ устроены еще, видныя на рисункѣ, деревянныя ограды. Большая часть богомольцевъ прибываетъ съ тѣмъ убѣжденіемъ, что деревья эти стояли еще во времена земной жизни Спасителя, и потому для нихъ важно унести на родину вѣточку или хотя нѣсколько листиковъ съ этихъ деревьевъ. Братья-же франци-

сканцы считают не мене важнымъ предохранить главное украшение ихъ сада отъ скораго уничтоженія рѣшетками и другими мѣрами.

Принесли вербы!

(Рис. на стр. 353).

Принесли, принесли вербы! Дѣвочка была не совсѣмъ здорова

Борьба между огнемъ и водой.

Геологический очеркъ П. Рихтера.

Земля вышла изъ рукъ Творца не сразу готовымъ, твердымъ шаромъ, какимъ мы ее знаемъ, напротивъ, она имѣть исторію своего развитія, подобно и всѣмъ тварямъ, находящимся на ней; разница, конечно, въ томъ, что ихъ развитіе считается годами, тогда какъ земной шаръ развивался въ теченіи огромнаго числа лѣтъ. Но если, съ одной стороны, мы не можемъ съ точностью опредѣлить продолжительность различныхъ періодовъ геологическихъ процессовъ, то съ другой—до извѣстной степени, знаемъ, что ея исторія—ничто иное, какъ безконечное броженіе и столкновеніе стихій, вѣчная борьба которыхъ приводить и будеть всегда вести къ беспрестаннымъ измѣненіямъ; при этомъ главную, наиболѣе выдающуюся роль играетъ борьба, происходящая между огнемъ и водой.

Для того, чтобы прослѣдить эту борьбу съ самаго начала, намъ необходимо обратиться въ темное прошедшее земли, освѣщенное столь невѣрнымъ, столь сомнительнымъ свѣтомъ спекулятивныхъ наукъ, прошедшее, которое рисуетъ намъ иную, великую и совершенно несходную съ нынѣшнею картину нашей планеты. Геология, изслѣдывающая исторію земли, установила фактъ, что земной шаръ, миллионы лѣтъ назадъ, находился въ расплавленномъ состояніи. Всѣ каменные породы, металлы, земля, короче сказать—всѣ твердые вещества были расплавлены и она сама походила на гигантскую огненную каплю, окруженную оболочкой раскаленного пара и свободно обращавшуюся въ пространствѣ.

Въ ту эпоху, когда еще никакой солнечный лучъ не проникалъ сквозь густую атмосферу—то, что мы видимъ теперь—только незначительный остатокъ ея—и когда эта атмосфера освѣщалась колоссальными огненными волнами расплавленной земли, тогда на ней не было воды, составная части которой—кислородъ и водородъ—находились въ разрозненномъ состояніи въ охватывавшей землю оболочкѣ раскаленного газа; то было время абсолютнаго господства огня, не встрѣчавшаго еще ни съ какой стороны сопротивленія.

Долго-ли продолжалось такое состояніе? Вычисленія ученыхъ колеблятся по этому вопросу—вѣроятно миллионы лѣтъ. Однако, какъ долго ни продолжалось оно, съ теченіемъ времени, должна была послѣдовать перемѣна, породившая новыя отношенія между составными частями. Въ гигантской газовой оболочкѣ, извѣстно постоянно охлаждавшейся температурой окружающаго міра, а изнутри сильно нагревавшейся теплотой огнемъ земли, должны были происходить страшные ураганы, своимъ движениемъ открывавшіе огню широкіе выходы и доступъ въ холодное міровое пространство. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не наступилъ моментъ, когда расплавленная масса земли не начала твердѣть и покрываться тепловатымъ пластомъ коры. Несомнѣнно фазисъ этотъ обнимаетъ громадный періодъ времени, такъ какъ громадныя, внутреннія, огненныя волны тысячи разъ уничтожали зарождавшуюся кору; однако она паконецъ приобрѣла достаточную твердость, чтобы имѣть возможность сопротивляться разрушительному влиянию пламени. Но это положило начало новой эпохѣ въ развитіи земли. Кислородъ и водородъ соединились теперь въ необъятныя массы воды. Пока, конечно, не было еще ни морей, ни рѣкъ, ни озеръ, но эти водныя массы носились въ атмосферѣ въ видѣ паровъ. Подъ влияниемъ охлаждающей температуры міроваго пространства, облака паровъ сгостились въ дождевыя капли и потоками низринулись на земляную поверхность. Но такъ какъ капля воды, падая на накаленный камень, снова превращается въ паръ и, затѣмъ, поднимается обратно въверхъ, такъ происходило и съ тогдашимъ дождемъ: теплая еще земная кора, то тамъ, то здѣсь трескавшаяся и пропускавшая внутренній огонь, не была еще способна удерживать воду на своей поверхности; она немедленно же превращала дождевыя капли въ паръ, паръ этотъ поднимался въверхъ слои атмосферы и, стущенный притекающимъ извѣстъю холодомъ, снова падалъ въ видѣ дождя, чтобы опять обратиться въ паръ. Этимъ и началась продолжительная борьба между огнемъ и водой на земль, имѣвшая столь важное значеніе для земнаго шара. Постоянныи процессъ превращенія воды тѣмъ въ паръ, то сгущеніе ея въ дождевыя капли, отнималъ у земнаго огня необычайное количество теплоты, что усиливало охлажденіе земли, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ утолщенію коры. Наконецъ долженъ былъ наступить моментъ, когда кора эта сдѣлалась способна удержать первыя капли воды и когда часть воды заполнила нижележащія мѣстности земной поверхности. Температура тогдашихъ морей должна была быть на высотѣ температуры горячихъ источни-

и ее, бѣдную, на Вербное Воскресеніе не взяли на вербы къ Гостиному, но обѣщали за то принести ей и вербу съ херувимами, и игрушекъ, и книжекъ съ картинами. И вотъ, она съ петербургіемъ поджидала своихъ все утро и наконецъ слышитъ звонокъ. Она летить къ дверямъ, схватываетъ первую попавшуюся вербочку и корзину и бѣжитъ, весело крича нянѣ: принесли, принесли вербы! И такія красивыя! А сколько игрушекъ и сколько ей радостей!

ковъ; въ нихъ клокотало и кипѣло какъ въ большихъ котлахъ, поставленныхъ на огонь, и надъ ними стояли густыя массы частію стущенного, частію поднимавшагося вверхъ водяного пара. Съ скопленіемъ воды на поверхности земли, началась энергическая работа воды. Если она, при своемъ паденіи на раскаленную землю и затѣмъ при постоянномъ превращеніи своеемъ въ паръ, разлагала частицы твердѣвшей земли, уносила ихъ съ собой въ воздухъ и снова опускала на другія мѣстности, то теперь, въ состояніи кипѣнія, покрывъ земную поверхность, значительно усилила свою разлагающую дѣятельность. Тогдашнее море было вѣроятно ничто иное, какъ горячій иль, соединившійся химическимъ, а также и механическимъ путями съ массою различныхъ каменистыхъ породъ и землистыхъ частицъ, при этомъ оно безостановочно продолжало дальнѣйшій процессъ разложенія. Всѣ эти содержащіеся въ немъ каменистые частицы море должно было отлагать на дно своего ложа, гдѣ онѣ въ теченіи необъятно долгихъ періодовъ, подвергаясь давленію водныхъ массъ, образовывали новыя породы и пласти, облагавшіе земную поверхность. Эти каменистые слои, въ противоположность тѣмъ, которые образовались чрезъ отвердѣніе мягкой земли, т. е. въ противоположность породамъ огненнаго образованія, или плутоническимъ,—называются породами водного образованія, или осадочными. Къ нимъ принадлежать всѣ породы, которая носятъ название сланца, вакка, каменного угля, глины, гипса, известки, песчаника, мѣла и т. п. При этомъ нѣкоторыя изъ этихъ породъ, какъ напримѣръ слои каменного угля, известняка и мѣла, суть остатки первобытнаго животнаго и растительнаго міра. Пласти эти иногда до такой степени громадны, что достигаютъ такой глубины, которая до сихъ поръ не могла быть опредѣлена. Осадочные породы отличаются отъ образовавшихъ подъ влияниемъ дѣйствія огня, какъ гранитъ, діоритъ, порфиръ и т. д., имѣющихъ кристаллизированное строеніе,—своимъ зернистымъ и слоистымъ строеніемъ, которое прямо указываетъ, что они образовались путемъ медленнаго накопленія и наслоенія. Такимъ образомъ вода, новидимому, восторжествовала на земной поверхности надъ огнемъ; она заполнила углубленіе, а испаряясь, сгущалась надъ континентами въ видѣ облаковъ, откуда изливалась дождемъ на землю, питая моря.

Но непримиримый врагъ не дремалъ тамъ, на своей глубинѣ, онъ постоянно стремился впередъ, покрывая вершины горъ расплавленными огненными массами, которая находимъ и теперь въ формѣ вулканическихъ (базальтовыхъ) породъ. Онъ громоздилъ новыя горы, выдвигалъ на морскую поверхность континенты и мѣнялъ, углублялъ профиль морского дна, такъ что въ теченіи неизмѣримо продолжительного времени на поверхности земли происходили нескончаемыя перемѣны и перестановки. Вслѣдствіе этой причины, теперь мы видимъ на вершинахъ горъ часто тѣ породы, которая образовались на днѣ моря, тогда какъ, наоборотъ, изслѣдованія этого дна намъ указываютъ на присутствіе тамъ первобытныхъ и затѣмъ поглощенныхъ моремъ горныхъ массъ. Эти могучіе перевороты отзывались естественно на вызванномъ уже тогда къ жизни органическимъ мірѣ; перевороты эти неоднократно уничтожали тогдашній міръ первобытныхъ животныхъ и растительныхъ организмовъ, окаменѣлые остатки которыхъ были погребены въ темныхъ глубинахъ земли.

Кончилась ли нынѣ эта гигантская борьба, побѣдила ли вода наконецъ своего лютаго врага? Нѣть! Такъ какъ если и кажется, будто она достигла преобладанія на земной поверхности, то и въ настоящее время борьба эта еще тѣмъ сильнѣе происходитъ внутри, болѣе или мене заставляя земную кору принимать въ ней участіе.

Кора эта далеко не вполнѣ плотна. Ея внутренняя сторона изобилуетъ пещерами, трещинами, разселинами, пропастями, образовавшимися вслѣдствіе изверженій. Можно предполагать, что и теперь, внутри происходятъ процессы, о которыхъ здѣсь на поверхности намъ даются лишь легкое понятіе землетрясенія и которые образуютъ постоянно новые подземные ходы и отверстія. Вода, повинуясь закону тяжести, спускается въ глубину земнаго шара сквозь эти отверстія; тамъ же, гдѣ она не находить готоваго пути, прокладываетъ себѣ сама дорогу, химически и механически разрушая каменные породы, которая подъ влияниемъ ея становятся пористыми. Такимъ образомъ появляются внутреннія рѣки, пробивающія оболочку земли, и вѣроятно также существуютъ и подземныя моря. Чѣмъ глубже рудокопъ спускается въ землю, тѣмъ большее количество водъ

встрѣчаетъ на своемъ пути, такъ что въ видахъ предохраненія отъ нея шахть, онъ вынужденъ прибѣгать къ чрезвычайно сложнымъ насосамъ. Вода, спускаясь все глубже и глубже въ землю и стремясь къ центральному пункту земного шара, грозила бы совершенно исчезнуть съ поверхности—еслибы огонь не поставилъ предѣла ея движенію. Чѣмъ глубже спускается она (по проложиму ею самой пути или по трещинамъ и отверстіямъ коры) во внутренность земли и чѣмъ болѣе приближается къ расплавленнымъ массамъ лавы, тѣмъ болѣе высокую температуру она принимаетъ, и вѣроятно, прежде чѣмъ придти въ соприкосновеніе съ внутреннимъ огнемъ, превращается въ паръ, который, повинуясь необычайному давленію, отталкиваетъ назадъ притекающую водную массу. Какова должна быть сила и мощнъ этихъ процессовъ, разыгрывающихся въ таинственныхъ глубинахъ земли!

Подземныя рѣки, озера и моря изливаются на раскаленныя каменные породы, которыя съ трескомъ разваливаются, изъ разверзающицся щелей выступаетъ подземный огонь; онъ съ страшнымъ громомъ и шумомъ превращаетъ водные массы въ паръ, а тѣтъ въ свою очередь съ страшной силой, отталкиваетъ назадъ воду, спускающуюся сверху. Съ усиленiemъ давленія сгущенного пара развивается и сила сопротивленія внутренняго огня.

Все это происходитъ на такой глубинѣ, до которой еще долго человѣку не сдѣлать и полъ-дороги. Землетрясенія и вулканическія изверженія обвязаны своимъ происхожденіемъ, по большей части несомнѣнно, необычайному развитию подземныхъ водяныхъ паровъ. По крайней мѣрѣ изверженія постоянно сопровождаются громадными количествами такихъ паровъ, выходящихъ изнутри вмѣстѣ съ лавой.

Возвратимся теперь на поверхность земли. Тутъ, повидимому, уже прекратилась открытая борьба между огнемъ и водой, но вода продолжаетъ свою разрушительную дѣятельность надъ породами огненнаго происхожденія, вызывая въ теченіе тысяче-лѣтій громадныя преобразованія. Подъ вліяніемъ воды не только постоянно возникаютъ въ источникахъ, рѣкахъ, озерахъ и моряхъ новыя каменистая и землистая породы, но вода безостановочно ведетъ свою преобразовательную работу и на земной поверхности, не переставая на ней производить различныя перемѣны. Нѣтъ такого твердаго камня, который вода, при посредствѣ химического или механическаго процесса, не могла бы разрушить, раздробить на маленькия частицы и унести своимъ теченіемъ. Каменистая и землистая частицы вода увлекаетъ собой и слагаетъ ихъ частію въ устьяхъ, частію на днѣ моря. Могутъ пройти годы, прежде чѣмъ подобная частица упрочится гдѣ нибудь, но за ней слѣдуютъ другія, къ ней пристаютъ и такимъ образомъ въ огромные периоды вре-

мени происходятъ великия перемѣны на земной поверхности. Въ устьяхъ рѣкъ поднимаются на поверхность волны земляные массы, называемыя дельтами, и, съ течениемъ времени, пріобрѣтающія размѣры цѣлыхъ странъ. Знаменитѣйшая изъ этихъ дельт—Нильская, которой почти весь нижній Египетъ обязанъ своимъ происхожденіемъ. Частицы, попавшія на дно моря, понемногу поднимаются это дно. Итакъ, пока, съ одной стороны, горы, подобно и остальной суши, повинуясь нивелирующему дѣйствію воды, должны найти свою могилу въ волнахъ моря,—съ другой стороны, дно этого моря безостановочно поднимается и дѣлается все болѣе и болѣе плоскимъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что настало бы время, когда вся поверхность земли всюду была бы покрыта пластомъ воды, еслибы огонь не ставилъ ей предѣлы. Онъ достигаетъ этого посредствомъ давленія, оказываемаго имъ на оболочку, на поверхность которой выдвигаетъ новые континенты и горы, въ то же время открывая и новые глубины, куда могли бы изливаться моря. Во всякомъ случаѣ, эти опредѣленія наукой поднятія и низверженія суши происходятъ такъ медленно, что мы можемъ замѣтить ихъ только по прошествію столѣтій, однако, тѣмъ не менѣе, ихъ совершенно достаточно, чтобы, въ теченіе значительного периода времени, произвести большия перевороты на поверхности земного шара. Такъ, разрушающія и созидающія на земной поверхности силы—вода и огонь—находятся теперь въ благодѣтельномъ равновѣсіи.

Но въ жизни земли долженъ пробить часъ, въ который равновѣсію этому придется конецъ. Борьба между огнемъ и водой, вулканическія изверженія, горячіе источники и т. д., заставляютъ внутреннюю теплоту земного шара постоянно тратить много своей силы, и будь запасъ теплоты еще настолько же великъ, онъ, все-таки, долженъ ослабляться, а внутренній огонь—съживать свою сферу. Сообразно этому ослабляется и вліяніе огня на земную поверхность и сила его сопротивленія нивелирующей дѣятельности воды.

Съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ, внутренній огонь долженъ, наконецъ, совершенно потухнуть и тогда наступить полная победа воды надъ огнемъ. Вода же, преслѣдуя, подъ вліяніемъ своей тяжести, отступающій огонь въ самую глубь земного шара, къ его центральному пункту, все болѣе и болѣе станетъ проникать внутрь, но въ то же время поверхность, вслѣдствіе притока холода, должна будетъ прогрессивно коченѣть. И тогда земной шаръ придется въ то же состояніе, въ которомъ находится теперь луна, далеко опередившая (вслѣдствіе, сравнительно, меньшей значительности своего объема) землю въ развитіи и представляющая картину мертвой каменной пустыни. Тѣмъ и кончается борьба между огнемъ и водой.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Англія.—Германія.—Франція.—Іспанія и Чили.—Слухи о тройственномъ союзѣ.—Кильзъ Біблъ-Додъ-Пренкъ.

Въ Англіи—динамитный терроръ въполномъ разгарѣ; отовсюду—и изъ такихъ городовъ, какъ Бирмингэмъ, Ливерпуль, Мэнчестеръ, Коркъ и друг.—только и приходятъ извѣстія о динамитѣ и анархистахъ, пойманныхъ и не пойманныхъ. Между прочимъ, англійскіе сыщики открыли нѣсколько этихъ негодяевъ, предупредивъ тѣмъ, вѣроятно, новый взрывъ. Вотъ какъ разсказывается о томъ корреспондентъ одной изъ петербургскихъ газетъ. Ливерпульская полиція усилила, въ недавнее время, надзоръ за пароходами, приходящими изъ Корка. Однажды вечеромъ небольшое число сыщиковъ, съ инспекторомъ во главѣ, по обыкновенію, поджидали на набережной прибытия парохода; когда онъ причалилъ, то двое изъ агентовъ обратили особенное вниманіе на одного высадившагося пассажира, повидимому, простаго рабочаго; онъ нестъ на плечѣ деревянный сундучекъ, въ какихъ рабочие возятъ свою одежду и свои по-житки; сыщикамъ показалось, что въ этомъ сундучкѣ лежало нечто болѣе тяжелое, чѣмъ платье, и двое изъ нихъ послѣдовали за подозрительнымъ рабочимъ. Подозрѣніе сыщиковъ усилилось, когда этотъ рабочій, вмѣсто того, чтобы направиться прямо въ городъ, повернулъ въ сторону, къ сѣверу отъ него; они прошли за нимъ около мили и, наконецъ, рѣшились его арестовать; подозрительный рабочій не выказалъ ни малѣйшаго сопротивленія и спокойно пошелъ въ полицейскую станцію. Здѣсь сундукъ его былъ открытъ и вмѣсто платья въ немъ оказались двѣ жестянки въ 16 дюймовъ вышины, 6 дюймовъ толщины и ширины наверху и 8 дюймовъ при основаніи. На нижнемъ концѣ—плотно прибитая крышка, въ серединѣ которой проведенъ толстый и широкій фитиль; коробки оказались наполненными древесными опилками, пропитанными нитроглицериномъ, фитиль же—смѣсью хлористаго кали съ обыкновеннымъ сахаромъ; при каждой жестянкѣ найдено по стеклянной трубкѣ, наполненной сѣрной кислотой и замкнутой пристой пробкой. О страшной силѣ нитроглицеринной смѣси въ коробкахъ можно судить по тому, что крошечная часть его, величиной съ горошину, произвела, при испытаніи, оглушительный взрывъ; полиція предполагаетъ, что не будь оба прибора захвачены во время—они были бы пущены въ ходъ на другой же день въ Ливерпуль или Мэнчестеръ; арестъ этого

человѣка—по имени Деннисъ Дизей—повелъ ко многимъ другимъ арестамъ. Затѣмъ, схваченъ нѣкто Уайтхидъ, съ взрывчатыми же матерьялами, еще кто-то—въ Лондонѣ, по пріѣздѣ изъ Мэнчестера съ ящикомъ динамита; въ Бирмингемѣ также; сэръ Гаркертъ сообщилъ въ палатѣ, что обнаружена обширная фабрикация взрывчатыхъ матерьяловъ и у одного изъ арестованныхъ найдена значительная сумма денегъ, въ числѣ которыхъ было болѣе всего американскихъ банковыхъ билетовъ. Кроме тѣхъ, болѣе общихъ, международныхъ мѣръ, о которыхъ мы уже говорили, англичане принимаютъ усердно всевозможныя мѣры и у себя; въ Лондонѣ, ко всѣмъ казеннымъ зданіямъ приставлена военная стража; открытый прежде, во всякое время дня и ночи, проходъ возлѣ резиденціи Глэдстона, теперь закрытъ для публики съ 6 часовъ вечера; но—одною изъ важнѣйшихъ мѣръ нельзѧ, конечно, не признать предложенного правительствомъ—и уже принятаго парламентомъ—законопроекта, которымъ измѣняется законъ о приготовленіи и продажѣ взрывчатыхъ веществъ; на основаніи законопроекта, виновники взрывовъ и соучастники, владѣльцы и производители взрывчатыхъ веществъ, предназначаемыхъ для преступного употребленія, или лица, которые не могутъ дать надлежащихъ объясненій относительно назначенія найденныхъ у нихъ взрывчатыхъ матерьяловъ, подлежатъ каторжнымъ работамъ навсегда или на сроки отъ 2-хъ до 20-ти лѣтъ; всякое лицо, содѣствующее инымъ образомъ совершенію преступленій, предусмотрѣнныхъ означеннымъ закономъ, признается виновнымъ въ измѣнѣ.

Въ Германіи подымается вопросъ о возобновленіи дѣятельности государственного совѣта, который уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не собирается, но юридически продолжаетъ существовать; по этому поводу высказывается то соображеніе, что парламентская практика новѣйшихъ лѣтъ чрезмѣрно поглощаетъ дѣятельность министровъ и ихъ совѣтниковъ; на остальную занятія министровъ и правительствающихъ комисаровъ не обращается никакого вниманія; часто случается, что министръ и его совѣтники по недѣлямъ обязаны выжидатъ въ палатѣ депутатовъ наступленія очереди для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся ихъ вѣдомствъ; вслѣдствіе этого задерживается заготовленіе законопроектовъ въ министерствахъ и такъ какъ Рейхстагъ не согласенъ на введеніе двухлѣтнихъ бюджетныхъ

періодовъ и даже отвергъ предложение о введеніи такихъ періодовъ въ видѣ опыта, то прусскому правительству остается только освободить по возможности министерства отъ подготовительныхъ работъ; средствомъ къ этому является возстановленіе государственного совѣта.

Между Германіей и Франціей произошло не то чтобы серьезное недоразумѣніе, но—иѣкоторая переписка по поводу кавалерийскихъ маневровъ, которые французское правительство намѣревалось произвести въ соѣдствіѣ съ Эльзасомъ и Лотарингіей; понятно, что появленіе французскихъ войскъ на этой границѣ могло повести къ нежелательнымъ среди населенія обѣихъ провинцій явленіямъ и, пожалуй, волненіямъ, а потому Германія и „отсовѣтывала“ Франціи маневры, или же „для прогулокъ избрать подальше закоулокъ“. Франція послушалась и отмѣнила; эти маневры едва не повели и къ министерскому кризису: дѣло въ томъ, что главное руководство ими было поручено генералу Галифѣ, весьма не популярному въ средѣ республиканцевъ, и назначеніе это, возводившее ихъ общее неудовольство, поколебало положеніе военного министра генерала Тибодена, иѣкоторыхъ министровъ и самого Ферри, желавшихъ поставить Галифѣ во главѣ кавалеріи. Хорошо государство, гдѣ министры, цѣлые кабинеты вадятся чуть не при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка.

СМѢСЬ.

Магазинъ превосходной фортепіанной фабрики К. М. Шредера, помѣщавшійся на углу Каванской и Вознесенского проспекта, переведенъ на уголь Невскаго и Большой Садовой, въ тотъ самый домъ, где прежде былъ ресторанъ Палкина. Домъ этотъ теперь принадлежитъ г. Шредеру, заново передѣлавшему его и устроившему для магазина великолѣпное помѣщеніе, къ которому присоединена весьма хорошая большая зала, но иѣсколько узкая, годная для концертовъ. На открытие нового магазина были приглашены разные артисты, профессора консерваторіи, журналисты, редакторы музыкальныхъ органовъ, владѣльцы музыкальныхъ магазиновъ и пр. Въ числѣ присутствовавшихъ находился А. Г. Рубинштейнъ. Послѣ освященія, сопровождаемаго обычнымъ многогодіемъ, исполненнымъ многочисленнымъ хоромъ пѣвчихъ, г. Шредеру поднесли адресъ, подписанный профессорами консерваторіи и разными петербургскими артистами, гдѣ констатируется огромный прогрессъ, сдѣланный инструментами фабрики за послѣднія двадцать лѣтъ. Самая фабрика существуетъ уже 65 лѣтъ. Адресъ былъ прочитанъ профессоромъ Кроссомъ; хлѣбъ-солъ отъ консерваторіи поднесъ исправляющій должность директора ея, г. Іогансенъ. Засимъ управляемый фабрикою г. Николаевъ, сказавъ отъ лица всѣхъ работающихъ у г. Шредера прекрасную рѣчь, поднесъ великолѣпное серебряное въ русскомъ стилѣ работы Хлѣбникова блюдо съ солонкой, изображающей рояль. Дворники дома поднесли своему хозяину калачъ громадныхъ размѣровъ. Былъ также еще рогъ изобилия тоже съ солонкою въ видѣ рояля. Г. Шредеръ отвѣчалъ иѣсколько сердечными словами. Въ заключеніе былъ сервированъ роскошный *dejeuner-dinatoire*, сопровождавшійся множествомъ тостовъ. Первый тостъ былъ предложенъ г. Шредеромъ за здоровье Государя Императора. Во время завтрака было получено иѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ изъ Россіи и заграницы. Отмѣтимъ тостъ одного кавказца, который настойчиво приглашалъ г. Шредера перенести его фабрику на Кавказъ.

Сожиганіе изображенія Іуды-Предателя въ Страстную Субботу, въ Португаліи. Португальцы народъ очень симпатичный. Они всегда веселы, добродушны, привѣтливы, весьма религиозны и съ трогательной простотой свято соблюдаютъ разные старинные обряды, перешедшіе въ другихъ католическихъ странахъ давнѣмъ давно въ область воспоминаній.

Первое мѣсто между такими древними обычаями, производящими на разсудительныхъ жителей сївера странное впечатлѣніе, занимаетъ церемонія сожиганія изображенія Іуды-Предателя вечеромъ въ Страстную Субботу,—обычай особенно распространенный въ Оporto—этомъ городѣ розъ, камелій и чудеснаго, искристаго вина. Съ наступлениемъ Страстной недѣли, физіономія этого города, въ другое время шумнаго и многолюднаго, совершенно преображается. Не слышно ни торжественнаго колокольного звона, ни оркестровъ военныхъ и странствующихъ музыкантовъ; ни уличныхъ пѣвцовъ, громко распѣвающихъ известную „Мандолинату“ и разныя баркароллы; даже звуки фортепіано, цѣлыми днями раздающіеся въ окнахъ музыкальнаго Опорто, начиная отъ роскошнаго палаццо и кончая убогимъ домикомъ, и тѣ умолкаютъ. На бульварахъ и въ садахъ тихо и безлюдно, а на улицахъ, поближе къ церквамъ и капелламъ, безпрестанно мелькаютъ стройныя фигуры закутанныхъ въ мантиліи смуглыхъ, чернокудрыхъ красавицъ, съ потупленными глазками и смиреннымъ видомъ отправляющихся къ исповѣди. Весь городъ, старые и молодые, богатые и бѣдные, знатные и незнатные—всѣ постятся, молятся и говѣютъ.

Всюду, на время, воцаряются миръ, тишина и спокойствіе, достигающіе своего апогея въ Великую пятницу—день всеобщаго покаянія. За то въ Страстную субботу, уже съ восходомъ солнца, городъ начинаетъ замѣтно оживляться. Народъ, отъ мала до велика, высыпаетъ на улицу и вездѣ замѣтны дѣятельныя, таинственные приготовленія къ наступающему празднству; нищіе и уличные маль-

Испанія и Чили, уже семнадцать лѣтъ прервавшія между собою отношенія, возобновляютъ ихъ теперь. Въ Вальпорайсо прибылъ испанскій фрегатъ „Navas de Tolosa“ и салютовалъ 21 пушечнымъ выстрѣломъ; салютъ былъ немедленно отданъ фортами и стоящими въ гавани чилійскимъ военнымъ кораблемъ; испанскій корабль былъ принять съ чрезвычайнымъ энтузиазомъ; на банкетѣ, данномъ губернаторомъ Вальпорайсо, синьоромъ Альтаміано, были провозглашены тосты въ честь короля Альфонса и президента республики Чили; въ теченіи многихъ дней энтузиазъ поддерживался банкетами, балами, приемами и парадными спектаклями въ национальномъ театрѣ; въ засѣданіи совѣта министровъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, маршалъ Веге д'Арміхо, подальше королю докладъ объ удовлетворительномъ окончаніи переговоровъ, приведшихъ къ примиренію между обоими государствами.

Въ числѣ слуховъ, которыми богата политическая „биржа“ Европы, идутъ толки о томъ, что къ союзу между Германіей и Австро-Венгріей примкнула Италія... Мы еще возвратимся къ этому предмету.

Князь Бибъ-Додъ-Пренкъ, какъ оказывается, еще не совсѣмъ можетъ быть увѣренъ въ своемъ назначеніи; не всѣ державы согласны.

Чики, и тѣ жертвуютъ послѣдніе гроши, чтобы тоже принять участіе въ общемъ торжествѣ.

Каждый хозяинъ устраиваетъ у себя въ саду или передъ домомъ большой костеръ и на него ставитъ Іуду-Предателя—фигуру величиною въ человѣческій ростъ, съ длинной бородой и отвратительной физіономіей, сдѣланную изъ бумаги, тряпокъ, ваты и наполненную соломой, порохомъ и другими легко воспламеняющимися веществами. Кроме того, поперегъ улицъ и площадей также натягиваются веревки и на нихъ вѣшаются еще болѣе карикатурные „Іуды.“ а мѣстные шутники рядомъ съ изображеніемъ Іуды помѣщаютъ еще изображеніе его жены.

Наконецъ, передъ вечеромъ, съ колокольни главнаго собора раздается давно ожидаемый торжественный благовѣсть, возвѣщающей о наступлении Пасхи, которому тотчасъ же начинаютъ вторить колокола сотни другихъ городскихъ церквей; на улицахъ начинается обычная, праздничная суматоха, и радостные крики, хохотъ и оживленный говоръ тысячной толпы сливаются съ колокольнымъ звономъ въ общий гуль, отголоски которого слышны далеко за городомъ, а еще черезъ иѣсколько минутъ раздается оглушительный взрывъ и зажженныя изображенія Іуды-Предателя, съ невообразимымъ шумомъ и трескомъ, моментально взлетающими на воздухъ, при сопственныхъ кликахъ народа. Скоро, густой, черный дымъ, цѣлыми клубами встаетъ надъ городомъ, начинаетъ немилосердно щѣсть глаза, а удушливый запахъ гаря и копоти поневолѣ заставляетъ непривычныхъ къ такимъ забавамъ людей, бѣжать подальше отъ пожарища и искать чистаго, свѣжаго воздуха за городомъ, на берегу голубаго моря, около виноградниковъ и лимонныхъ и оливковыхъ рощъ, гдѣ всегда такъ хорошо и прохладно.

Затѣмъ, когда потухнутъ послѣдніе угольки, молодежь спѣшитъ все привести въ порядокъ и, съ наступлениемъ ночи, всѣ уже расходятся по домамъ, чтобы на другое утро не опоздать къ ранней обѣдинѣ и успѣть повеселиться вдоволь.

Вотъ какъ празднуютъ Великую субботу въ Опорто.

Какъ ни страненъ можетъ казаться этотъ Португальскій обычай, — все же въ немъ много истинной вѣры и искренняго чувства. „Въ народныхъ обычаяхъ, говоритъ Шиллеръ, есть всегда искренний, глубокій, тайный смыслъ.“

Въ дополненіе къ статьѣ помѣщенной въ № 12 „Нивы“ „Вредъ наносимый воробьями“ одинъ изъ нашихъ подписчиковъ сообщаетъ, что польза, приносимая воробьями, имѣеть перевѣсь надъ вредомъ, который они приносятъ.

„Воробей прожорливъ, но въ этомъ иногда его большая заслуга; я не полеводъ и не буду говорить о вредѣ или пользѣ его въ этой части хозяйства, но скажу о садоводствѣ. Совершенно случайно я столкнулся съ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ одно сухое лѣто я поставилъ въ саду въ городѣ Смоленскѣ иѣсколько кадокъ воды; вода эта приманила значительное количество воробьевъ вмѣстѣ съ другими птицами. Появились въ кустахъ крикѣвника ихъ гнѣза; я не питалъ большой симпатіи къ этому явленію, зная, что воробьи приносятъ значительный вредъ вишневымъ деревьямъ, которыхъ у меня большое количество. Поврежденіе вишень дѣйствительно оказалось очень незначительное, но я замѣтилъ другое явленіе: молодыя яблони (блѣзозеленые), которая лѣта два стояли, какъ-бы зимой, безъ листьевъ, поздненыхъ наѣкомъ, стали опять вѣтвиться; вмѣсто обѣденныхъ листьевъ явились другіе; къ осени я замѣтилъ хорошия результаты хозяйства воробьевъ. Сталь наблюдать за ними. Оказалось, что все, начиная отъ тли до майскихъ жуковъ, все они пожираютъ. Тлю, на сливовыхъ деревьяхъ въ особенности, воробей погдѣаетъ съ голода, ему неудобно ее брать концомъ носа; поэтому онъ ее какъ-бы сгребаетъ боковыми частями клюва. Съ майскимъ жукомъ тоже ему приходится справляться при помощи особыхъ приемовъ; поймавъ жука онъ обиваетъ обѣ землю всѣ твердые части крыльевъ, ноги, голову и отрываетъ

его такимъ образомъ, всю мякоть уносить съ собою. Съ другими насекомыми онъ справляется легче.

Я еще прибавлю обвинение противъ воробьевъ въ томъ, что во время холодныхъ дней, когда насѣкомыя инстинктивно прячутся, а у воробья есть выводки, онъ нападаетъ на смородину, но ягодъ не есть, а выбираетъ только сѣмена изъ ягодъ, отбрасывая все остальное, и ими кормить дѣтенышей, но это уже съ голода.

Въ общемъ-же, для сада, кромъ пользы, вредъ отъ воробья не-значителенъ: вслѣдствіе чего, я не только продолжаю ставить воду для этихъ птицъ, но во время стужи, зимою, даю имъ даже кормъ и не сожалѣю объ этомъ.

Конечно, у кого въ саду виноградъ и испанская вишня (сладкая), тому приманивать такихъ гостей не приходится. Выходитъ, что немцы правы по своему, но американцы поступаютъ рациональнѣ.

Императорское Русское Техническое Общество устраиваетъ на открывающейся въ этомъ году въ Вѣнѣ международной электрической выставкѣ особый *русскій отдель*ъ этой выставки.

Общество доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что: 1) упомянутая выставка будетъ открыта 1 (13) августа и продолжится три мѣсяца, до 1 (13) ноября. 2) Для устройства на этой выставкѣ русскаго отдѣла, учреждена при Обществѣ распорядительная комиссія и назначены комиссары и делегатъ отъ Общества. 3) На выставку, въ русскій отдѣлъ ея, будутъ допущены, согласно генеральному регламенту, утвержденному австро-венгерскимъ правительствомъ, всякихъ рода электрическія машины, аппараты, приборы, проводники, кабели и вообще принадлежности, а также историческія и библіографическія коллекціи и отдѣльные сочиненія, касающіяся электричества и различныхъ примѣненій его. 4) Назначенные на выставку вещи будутъ принимаемы по особымъ заявленіямъ, отъ ученыхъ обществъ, ученыхъ и учебныхъ заведеній, отъ частныхъ лицъ, а равно отъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, производящихъ электрическія машины, приборы и проч. 5) Пріемъ вещей начнется въ помѣщеніи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Пантелеимоновская, № 2) 1 мая и кончится 20 мая. 6) Мѣста и лица, желающія выставить свои вещи въ русскомъ отдѣлѣ выставки, но не могущія доставить означенные вещи въ помѣщенія Имп. Русск. Техн. Общества, присылаютъ свои заявленія порядкомъ, который указанъ въ бланкахъ сихъ заявленій. 7) За всѣми прочими подробностями слѣдуетъ обращаться къ комиссарамъ, которые будутъ принимать желающихъ выставить свои предметы на выставку, въ канцеляріи

Рѣшеніе задачи — ходъ коня № 14.

Рѣшеніе магическаго квадр. № 12.

п	л	о	т		83	150	15	50		я	р	м	о					
л	у	п	а		149	48	115	110	81	14	р	е	а	л				
о	п	а	л		84	113	86	151	16	51	м	а	ц	а				
т	а	л	я		148	47	116	111	114	109	80	13	о	л	а	ф		
					112	85	152	87	52	17								
					46	147	100	117	108	79	12	53						
					146	99	118	153	88	105	18	107	78	11				
					98	45	154	89	104	101	160	163	22	19	54	77		
					44	145	90	97	102	119	162	157	106	159	76	21	10	55
					96	43	120	155	122	103	164	161	20	23	56	75		
					144	91	124	1	156	3	158	5	168	9				
					95	42	121	142	123	63	165	24	57	74				
					92	143	94	125	2	25	4	169	8	167				
					41	126	141	26	137	130	7	166	73	58				
					93	40	127	140	133	136	59	170						
					27	134	131	138	129	72								
					39	66	139	128	135	132	33	60						
					67	28	37	64	69	30	35	62	71	32				
					38	65	68	29	36	63	70	31	34	61				

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ просить своихъ гг. иногород-
ныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного го-
рода въ другой, присыпать прежній печатный адресъ и
прилагать **28** коп. почтовыми марками на
типографскіе расходы.

Общества, начиная съ 5 сего апрѣля, ежедневно отъ полудня до 2 часовъ пополудни; комиссары-же будутъ выдавать упомянутыя выше печатныя бланки для написанія заявлений.

Миклуха-Маклай, какъ курильщикъ опіума. Въ послѣднемъ № „Ученой корреспонденціи“, издаваемой А. Кольдтомъ, помѣщенъ интересный очеркъ извѣстнаго русскаго путешественника Миклухи-Маклая объ изслѣдованіи надъ опіумомъ, которое онъ сдѣлалъ во время своего пребыванія въ Хонконгѣ, въ тамошнемъ китайскомъ клубѣ. Мы ограничимся только выводами, къ которымъ сводить свои наблюденія Миклуха-Маклай. Онъ пишетъ:

Въ заключеніе я хочу еще замѣтить, что нужно курить больше часа, чтобы почувствовать удивительныя слѣдствія опіума. Что послѣ этого органы чувствъ (зрѣніе, слухъ) притупляются. Что во время и послѣ куренія опіума никакихъ галюцинацій, видѣній и сновъ не бываетъ. Я особенно обращаю вниманіе на это послѣднее обстоятельство, такъ какъ мои наблюденія идутъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что до сихъ поръ писалось объ опіумѣ. Дѣятельность мозга скорѣй уменьшается, чѣмъ возбуждается. Ходъ мыслей становится все медленнѣй и тяжелѣй. Память застываетъ и въ концѣ концовъ не думаешь ни о чёмъ. Послѣ того какъ выкурена достаточная доза опіума, впадаешь въ состояніе глубокаго покоя; это состояніе въ высшей степени своеобразно. Появляется чувство вполнѣшаго довольства, абсолютно ничего не желаешь; въ это время ни на что не обращаешь вниманія, ни о чёмъ не думаешь, ничего не желаешь, становишься близокъ къ тому, что теряешь свое собственное я. Это чувство и покоя и ничего нежеланія такъ привлекательно и пріятно, что хотѣлось-бы никогда не выходить изъ этого состоянія. Послѣ этого опыта я хорошо понимаю, почему тысячи людей безъ различія положенія и возраста пристращаются къ опіуму и стремятся на нѣкоторое время забыть свое я.

Сбережение пустыхъ бочекъ. Чтобы предохранить пустыя бочки отъ плѣсени, ихъ споласкиваютъ, какъ только они опорожняются, холодной водой нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ пока вода не будетъ получаться совершенно чистая. Когда вода вся стечетъ, бочку окуриваютъ кускомъ зажженной сѣры и плотно затыкаютъ втулкой.

Лучшимъ способомъ для копченія окороковъ считается тотъ, который уже издавна употребляется для приготовленія такъ назыв. гамбургской ветчины. Мясо, предназначенное для копченія, сильно натирается смѣсью изъ 32 частей поваренной соли и 1 части селитры, обсыпается ржаными отрубями и вѣшается въ коптильнѣ.

Ты молодъ, цвѣтъ твоихъ кудрей
Не уступаетъ цвѣту ночи;
Какъ день твои блестаютъ очи
При встрѣчѣ радостныхъ очей.
Ты отъ души смѣясь смѣшному.
Какъ скуку гонишъ прочь печаль;
Что бредъ ребяческій другому,
То все тебѣ покинуть жаль.
Волною жизни унесенный
Далеко отъ надеждъ былыхъ,
Какъ путешественникъ забвенный,
Я чуждыемъ сталъ между родныхъ.
Предъ мною носятся видѣнья,
Жизнь обманувшія мою,
И не рожденный для забвенья,
Я вновь черты ихъ узнаю.
И время ихъ не измѣнило;
Они все тѣ же—я не тотъ;
Зачѣмъ же гибнетъ все, что мило?
А что жалѣшь, то живеть...

Лермонтовъ.

Върные решения этой задачи присланы отъ гг. Спб.—Афанасьева, Москва—Шмакова, Бобринецъ—Жолковой, Воронежъ—Г. И. В., Козловъ—Мызникова, Ковно—Геншель, Коломна—Введенского, Казань—Берстель, Ломжа—Плавского, Нижн.-Новгородъ—Весницкаго, Брагиной, Одесса—Соколова, Полтава—Фидлеръ, Севастополь—Путятина, Тула—Полева, Фатежъ—Федоровскаго.

Рѣшеніе шашечной задачи № 11.

Българе

1)	f	4	-	e	5
2)	a	3	-	b	4
3)	d	4	-	e	5
4)	c	3	-	b	4
5)	a	1	-	e	5
6)	h	2	-	g	3
7)	a	7	-	b	8
8)	e	1	-	f	2
9)	b	8	-	a	7
10)	a	7	-	g	1

Черные.				
d	6	-	f	4
f	8	-	a	3
f	4	-	d	6
a	3	-	g	1
d	6	-	f	4
f	4	-	h	2
g	1	-	a	7
a	7	-	g	1
g	1	-	f	2

Шашка черныхъ заперта.

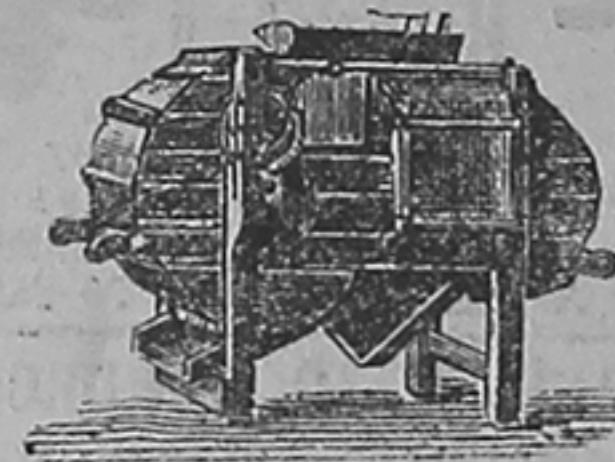
СОДЕРЖАНИЕ: Спасообиденная церковь въ Вологдѣ (съ рис.).—Въ цвѣтахъ. Повѣсть Н. Лебедева (Морского). (Продолженіе).—Предатель. Историческій разсказъ М. Лилля. (Продолженіе).—О звѣздахъ. Замѣтки.—Къ рисункамъ: Лобзанѣ иуды (съ рис.).—Статуя Христа, Забѣллы (съ рис.).—Вербное Воскресеніе въ Москвѣ XVII в. (съ рис.).—Завоеваніе Туниса Карломъ V (съ рис.).—Садъ Георгиманскій (съ рис.).—Принесли вербы (съ рис.).—Борьба между огнемъ и водой. Геологическій очеркъ П. Рихтера.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ

Издатель А. Ф. Марков

Фирма основана

1870 года.

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРГАРДТЬ и УРЛАУБЬ,
С.-Петербургъ,
Васильевский Остр., 1-я линія, № 10.

Москва,

Мясницкая, домъ Сытова.
имѣть въ своихъ складахъ
лучшій выборъ
новѣйшихъ системъ
земледѣльческихъ машинъ и орудій,
насосы и пожарные трубы.
Иллюстрированные каталоги высыпаются
бесплатно. № 2561 4—2

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ И ФРУКТОВЫЯ

Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенія МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ, въ томъ
числѣ двумя медалями на Филадельфійской
и почетнымъ отзывомъ на Парижской все-
мирной выставкахъ и на последней Все-
российской выставкѣ въ Москвѣ золотой
медалью,

имѣются въ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ сто-
лицахъ, въ большей части другихъ городовъ
России, Сибири, Закавказья, Царства Поль-
скаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.
Съ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРО-
ДАЖУ подъ новымъ ярлыкомъ.

№ 2440 10—7

1-го апрѣля вышелъ № 4 дѣтскаго
журнала

„РОДНИКЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Пасхальное альб., проф.
М. Богданова.—II. Басня.—III. Ворона. Фан-
тастическая повѣсть К. Баранцевича.—
IV. По Волѣ, А. Мунтъ.—V. Цвѣтокъ.
Стих. В. Водовозова.—VI. Похожденія аме-
риканского мальчика.—VII. Смѣсь.
Вмѣстѣ съ апрѣльскимъ № „РОДНИКА“
разсыпается 1-я книжка педагогич. сбор-
ника „ВОСПИТАНИЕ и ОБУЧЕНІЕ“.

ПОДПИСКА НА 1883 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Цѣна въ годъ съ педагогич. сборникомъ

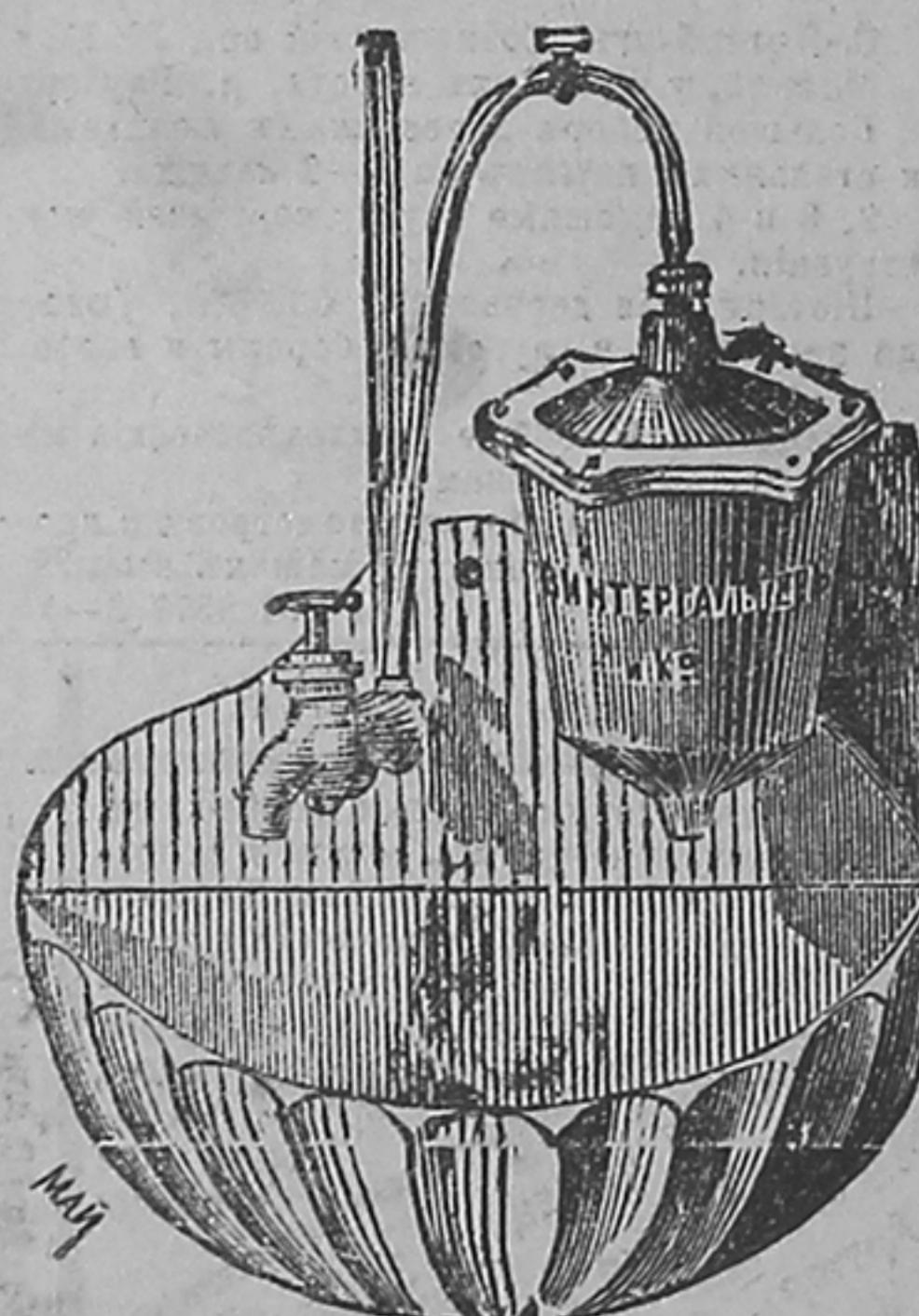
6 р., безъ сборника 5 р.

Редакція и главная контора: Петербургъ,
Спасская, 1.

Отдѣленія Конторы: въ Москве—Со-
трудникъ Школы, Воздвиженка, д. Армандъ;
въ Харьковѣ—у Гусева и Комп., Московская, 7.

Оставшіеся экземпляры „Родника“ 1882 г.
продаются въ бум. по 5 р., въ папкѣ 6 р.,
въ перепл. 7 р. Перес. за 12 фунт. № 2574

ФИЛЬТРЫ для водопроводовъ.

ГОДОВОЙ АБОНЕМЕНТЪ 6 рублей.

УСТАНОВКА БЕЗПЛАТНО.

Въ складѣ воздушныхъ и электрич. звонковъ
ИНТЕРГАЛЬТЕРЬ и Комп.,
у Казанск. моста, по кан., № 12. № 2579

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ.
ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,
ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ
ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1882 г.
Иллюстрированный Журналъ для семейнаго чтенія.
ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ Вс. С. Соловьева — „Вольтеръянецъ“, больш. романъ Токая — „Во время бури“, больш. пов. Лебедева (Морскаго) „Подъ землею“, пов. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“ и др. произвед. современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная ПРЕМІЯ:** большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія — „ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

ЧУДО -солевѣй, чудо-птичка,
магическ. фотографія,
и 5 др. забавы, игрушки,
все за 1 р. 50 к., съ
пер. 2 р. Адр. Бюро
объявленій, Невскій
пр., № 4, СПБ. (Основ.
1873 г.) № 2572

ФЛАГИ.

Предлагаются къ предстоящей КОРОНАЦІИ
изъ лучшаго шерстяного флагъ-туха. Готовы
флаги, состоящіе изъ 3-хъ разноцвѣт-
ныхъ полотнищъ въ общей сложности

шир. 1 арш. 8 в. и дл. 2 арш. ст. 1 р. 50 к.	25
1 " 8 " 3 " 2 "	—
1 " 8 " 4 " 3 "	—
1 " 8 " 5 " 3 "	75

шир. 2 арш. 2 в. и дл. 3 арш. ст. 3 р. 60 к.	80
2 " 2 " 4 " 4 "	—
2 " 2 " 5 " 6 "	—
2 " 2 " 6 " 7 "	20

Флаги носятъ название по цвету своихъ по-
лосъ, такъ напр. „Государственный“ имѣть
полосы: черную, желтую и белую, а „Ком-
мерческий“ — белую, синюю и красную, по-
этому при вышиваніи флаговъ необходимо
нужно обозначать: 1) изъ какого сорта тре-
буются флаги; 2) подъ какимъ наименіемъ:
„Государственный“ или „Коммерческий“;
3) какой длины каждый и 4) сколько экз-
emplarовъ.

Адресъ: Специальный складъ флаговъ
Д. СИЛИНА, въ С.-Петербургѣ, Гостиный
Дворъ, № 1. № 2573 1—1

Магазинъ и Контора Фортепіанной Фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ,

Поставщика Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Импе-
ратора Австрійскаго и Короля Баварскаго,

Съ 28-го марта, сего года, ПЕРЕВЕДЕНА на
НЕВСКІЙ пр., собств. домъ, № 52,

противъ Императорской Публичной Библиотеки.

Инструменты означенной фабрики будутъ продаваться въ Петербургѣ **ИСКЛЮЧИ-
ТЕЛЬНО** только по вышеозначенному адресу.

№ 2559 4—2

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болей, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операций, вставка новыи зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американскому методу; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умеренные. № 1908

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

БЕЗВРЕДНАЯ

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ

разрѣшена С.-Петербургской Врачебной Управою.

ЯЙЦА ИЗЪ МЫЛА, ПРОЗРАЧНЫЕ И НЕПРОЗРАЧНЫЕ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ХРУСТАЛЬНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНИЙ

къ которымъ прибегаютъ некоторые фабриканты, принявши названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующие наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждого предмета точность фирмы.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкова моста.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывески, сходныя съ вывескою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ.

Р. № 2562 2—2

УКАЗАТЕЛЬ „ФРУМЪ“

годъ 1-го АПРѢЛЯ

XIX.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ во всѣхъ
КИНИЧНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ и на
СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛ. ДОРОГЪ И ПАРО-
ХОДНЫХЪ ПРИСТАНЯХЪ

АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА,

УКАЗАТЕЛЯ „ФРУМЪ“.

Въ этой книжкѣ между прочимъ помѣщено: Описаніе русскихъ и заграничн. мѣстъ пользованія минеральными водами, новые заграничные маршруты и проч. При книжкѣ приложена большая карта съ обозначеніемъ поверхн. разст. между всѣми почтов. и желѣзодор. станц. въ Россіи. № 2560 40 КОП.

Въ майскомъ выпуске „Указателя“, имѣющемъ выйти 1-го мая, въ виду предстоящихъ торжествъ и ожидаемаго усиленаго наплыva въ Москву русскихъ и иностранцевъ, будетъ помѣщено указатель Москвы. Майскій и юньскій выпускъ будутъ напечатаны въ громадномъ количествѣ экземпляровъ.

Объявленія для этихъ выпусковъ принимаются: (для майскаго до 25-го априля, для юньскаго до 25-го мая) въ МОСКВѢ, въ главной конторѣ редакціи, Большая Дмитровка, д. Шаблыкина; въ ПЕТЕРБУРГѢ, въ отдѣленіи конторы, Невскій пр., д. 21—28, у Казанскаго моста, въ Бюро объявленій Н. Матисена. Въ провинціи и за-границей во всѣхъ городахъ обозначенныхъ на обложкѣ „Указателя“. № 2569

